

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Освобождение от уголовной ответственности
в связи с деятельным раскаянием»**

Выполнил: Гайнуллин Ильнар Илдарович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 – Правоохр. деятельн., 352 уч.гр.
(специальность, год набора, № группы)

старшина полиции

специальное звание

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права

(ученая степень, ученое звание, должность,

майор полиции

специальное звание)

Муксинова Аделя Фаридовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник ОМВД по Агрызскому району

(ученая степень, ученое звание, должность)

подполковник полиции

Валиев Айнур Зиннурович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2021 г.

Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ	8
§1. Историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния в России ...	8
§2. Понятие и значение деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации	17
§3. Деятельное раскаяние в уголовном законодательстве зарубежных стран ...	21
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	30
§1. Объективные признаки деятельного раскаяния	30
§2. Субъективные признаки деятельного раскаяния	38
§3. Проблемы разграничения оснований освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе и деятельном раскаянии.....	49
§4. Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и пути их решения	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
ПРИЛОЖЕНИЯ	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Уголовно-правовое регулирование может быть эффективным способом (инструментом) охраны общественных отношений лишь при соответствии положений закона их социально-правовой природе, должном учете законодателем рекомендаций практики правоприменения и предложений доктрины, а также надлежащем соблюдении правил законодательной техники. Дифференциация ответственности в уголовном праве выступает ключевым звеном в системе средств и методов последовательной уголовной политики государства и деятельности, соответственно, законодателя.

В настоящее время уровень проработанности уголовно-правовых мер, юридической оценки общественно опасности преступлений, характер и оптимальность формулировок закона, законодательного закрепления мер, дифференцирующих ответственность в сторону большей строгости в соответствии с важностью объекта охраны, а следовательно, характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, можно признать относительно удовлетворительным; но нельзя сказать того же о правовых последствиях тех или иных форм позитивного посткриминального поведения, соответствующих мерах, смягчающих воздействие на лицо, совершившее преступление и освобождающих от ответственности. Анализ данного вопроса приводит к выводу о единой предпосылке (основании) для смягчения всех мер уголовно-правового воздействия - в социально-правовом аспекте это заметное снижение общественной опасности, а в юридическом - совокупность закрепленных в законе правоположений, выступающих основанием для соответствующих решений и предусматривающих правовые последствия действий, демонстрирующих такое снижение или полную утрату.

В настоящее время российская уголовная политика предполагает наличие альтернативных привлечению к ответственности мер, среди которых освобождение от нее, в том числе, на основании деятельного раскаяния.

Применение норм данного института отражает противоречивая статистика, обусловленная различными субъектами принятия решения об освобождении от уголовной ответственности (судебными и правоохранительными органами). Так, согласно статистике Судебного Департамента при Верховном суде РФ в 2015 году в РФ в связи с деятельным раскаянием от уголовной ответственности было освобождено 13 123 гражданина, в 2016 году – 14 541 гражданин, в 2017 году – 15 001 гражданин, в 2018 году – 14 258 граждан, в 2019 году – 8 889 гражданина, в 2020 года – 6 735 граждан¹, 1188 из которых – на основании примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ).

Процент реализации норм о деятельном раскаянии на стадии досудебного производства следователями и дознавателями ниже, чем на стадии судебного разбирательства. Отличается между собой региональная практика прекращения уголовных дел на основании ст. 75 и статей Особенной части УК РФ. Отмечается ограниченное применение института деятельного раскаяния. Одной из причин является то, что основным показателем работы органов следствия и дознания является количество направленных в суд дел с обвинительным заключением (актом). Вторая причина – более широкое применение института примирения с потерпевшим в большинстве уголовных дел, по которым имеются основания для их прекращения. Полагаем, что такое основание освобождения от уголовной ответственности как деятельное раскаяние не должно подменяться другим тождественным ему только в силу того, что содержательный аспект последнего более доступен для понимания виновным и более прост в реализации следователем (дознавателем). В связи с этим законодательство, регламентирующее деятельное раскаяние, должно четко определять содержание норм, составляющих данный институт, не допускать

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 25.06.2021).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

случаев двусмысленного толкования норм права. К сожалению, в действующем законодательстве это реализовано не в полной мере. Оптимизация применения института деятельного раскаяния позволит снизить уровень латентной и организованной преступности, повысить раскрываемость преступлений прошлых лет.

Степень изученности темы исследования. Отдельным проблемам института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности посвящались труды Н.С. Александровой, А.Г. Антонова, И.А. Батаева, Д.А. Гришина, А.В. Ендольцевой, А.Г. Калугина, А.М. Крепышева, В.А. Кушнарева, С.В. Молчановой, С.И. Никулина, А.В. Савкина, М.А. Скрыбина, М.А. Стадник, М.Б. Черновой, Х.С. Шакирова, П.С. Щербы и др. Вместе с тем сущность и значение деятельного раскаяния, причины и механизмы его возникновения, особенности методики доказывания и оценки этого юридически значимого обстоятельства по уголовным делам мало изучены и недостаточно полно освещены в литературе. Отметим также, что значительное количество работ по данной проблематике написано на основе ранее действовавшего законодательства и без учета изменений и дополнений, внесенных за последние годы¹, что повышает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования выступает деятельное раскаяние в российском уголовном праве как законодательное, теоретическое и практическое явление.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы российского уголовного законодательства, иных законов и подзаконных актов, материалы практики толкования и применения уголовно-правовых норм.

¹ Например: Федеральный закон от 02.06.2016 № 162-ФЗ «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 23. - Ст. 3286; Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. - 2016. - № 149; Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. - 2016. - № 150.

Цель выпускной квалификационной работы – осуществить комплексный анализ института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по уголовному праву России.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния в России;
- 2) раскрыть понятие и значение деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации;
- 3) рассмотреть институт деятельного раскаяния в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- 4) проанализировать объективные признаки деятельного раскаяния;
- 5) охарактеризовать субъективные признаки деятельного раскаяния;
- 6) провести разграничение деятельного раскаяния и смежных оснований освобождения от уголовной ответственности;
- 7) обобщить проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и сформулировать пути их решения.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики, связанной с квалификацией деятельного раскаяния.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для

дискуссии по проблемным аспектам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право, уголовно-процессуальное право; результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике, для повышения уровня квалификации практических сотрудников органов внутренних дел.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. В первой главе дана общая характеристика института деятельного раскаяния. Во второй главе проанализированы особенности квалификации деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

§1. Историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния в России

На современном этапе развития уголовно законодательства Российской Федерации деятельное раскаяние имеет самостоятельное правовое значение и выделяется как институт отечественного уголовного права. Институт представлен в качестве самостоятельной правовой нормой, в связи с которой лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, а также служит основанием для смягчения наказания.

Первые упоминания о признаках возникновения института деятельного раскаяния в отечественном уголовном праве, содержатся в законодательстве Древней Руси. По мнению С.В. Молчанова, Н.С. Александрова, Н.И. Ланге, В.А. Кушнарева, И.А. Батаева¹, нормы о деятельном раскаянии имели место уже в Русской Правде – одним из основных письменных источников, который регулировал правовые, социально-экономические отношения Киевской Руси, регламентировал вопросы уголовного и процессуального права. Названные правовые нормы, закрепляли положения, согласно которым, лицам, совершающим преступные деяния, предлагалось добровольно прекратить

¹ Ланге Н.И. Исследование об уголовном праве Русской правды / Н.И. Ланге. - СПб, 1860. - С. 188, 242; Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение: монография / Н.С. Александрова. - Димитровград: ООО «Издательский центр ЮНИПресс», 2001. - С. 8; Батаев И.А., Молчанова С.В. Деятельное раскаяние как комплексный правовой институт: история и современность: монография / И.А. Батаев и др. - Ижевск, 2005. - С. 8; Кушнарв В.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве: монография / В.А. Кушнарв. - Омск, 2010. - С. 75.

преступные действия с возможностью освобождения их от наказания либо рассматривалось в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность¹.

По мнению М.А. Садник в дальнейшем упоминание об институте деятельного раскаяния находит свое отражение в судебниках 1497 и 1550 гг., судебники не содержат конкретного понятия деятельного раскаяния, но в них упоминаются отдельные элементы присущие данному институту. Например, в статье 16 Судебника 1550 года было закреплено: «если ответчик в делах о личном оскорблении, грабеже или по обязательствам займа добровольно согласится на уплату иска, то он освобождается от дальнейшего наказания и более того от уплаты полевых пошлин»². По мнению Стадник М.А. Данная норма, в сравнении с современным законодательством отдаленно напоминает такое основание применения положений деятельного раскаяния – как возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда³.

Во времена правления Алексея Михайловича принимается Соборное уложение 1649 года, в котором было закреплено понятие явки с повинной, как одного из оснований освобождения от уголовной ответственности⁴. Также в данном документе появляются новые элементы института деятельного раскаяния, которые толкуются в качестве смягчающих обстоятельств. Например, в гл. 2 ст. 11 Соборного уложения говорится о том, что изменнику, который вернулся в Москву непосредственно с повинной к Государю, последний может простить его вину и наложить на виновного лишь санкции имущественного характера.

Во времена правления Петра I был издан воинский артикул в 1715 г., согласно которому также учитывалось раскаяние виновного лица. Так, согласно

¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М., 1984. - С. 57.

² Судебник 1550 года // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература, 1985.

³ Стадник М.А. Нормы о деятельном раскаянии в истории российского уголовного законодательства и законодательстве зарубежных стран / М.А. Стадник // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 2(24). - С.123.

⁴ Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии / Подгот. текста Л.И. Ивина. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1987.

его положениям дословно говорится: «Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге сам возвратится и добровольно у своего офицера явиться, оный живота лишен не имеет быть, однако ради его имевшего злого замыслу по состоянию времен и по рассмотрению шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает»¹. Эта норма говорила о том, что после побега дезертир добровольно явился с повинной, то ему будет применена более мягкая мера наказания, нежели смертная казнь.

В 1845 году был принят систематизированный уголовно-правовой акт – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, понятие деятельного раскаяния расширяется, появляется ряд новых обстоятельств, которые имеют отражения в современном уголовном праве России. Однако в данном документе деятельное раскаяние не предусматривало освобождение от уголовной ответственности, но рассматривалось как обстоятельство смягчающее ответственность за совершенное преступление:

1) когда лицо, виновное в совершении преступления по своей инициативе добровольно и своевременно явилось в суд, либо в правоохранительные органы и «чистосердечно с раскаянием» признался в совершенном им преступлении;

2) когда виновное лицо уже после возбуждения в отношении него уголовного преследования добровольно и своевременно раскаялся и признался в совершенном им преступлении. Своевременность означала, что лицо сообщило о совершенном им деянии при допросе;

3) когда лицо после совершения преступления, предпринимало попытки возместить ущерб или загладить вред, причиненный преступным деянием;

4) когда при совершении преступления лицо почувствовало раскаяние или сожаление к потенциальным потерпевшим и ввиду своего собственного желания отказалась от доведения преступления до конца, или же когда он «удержал от того и своих сообщников»².

¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. - М., 1984.

² Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. - М., 1984.

Дальнейшее развитие института деятельного раскаяния происходит с принятием Устава о наказаниях мировыми судьями в 1864 году, где в статье 13 было регламентировано: «добровольное, до постановления приговора, вознаграждение понесшего вред или убыток и признание и чистосердечное раскаяние»¹. Появляются специальные виды смягчения наказания, например в случае добровольного возврата виновным похищенного имущества.

В уголовном уложении, принятом в 1903 году, в отличие от двух предыдущих нормативных актов в области уголовного права, не содержалось такого же широкого перечня оснований освобождения от уголовного наказания. В статье 68, данного документа, говорилось лишь о том, что наказание не применялось за истечением сроков давности по уголовному делу².

Дальнейшее развитие институт деятельного раскаяния получил в 1917 году с принятием в советский период акта Советом Народных Комиссаров «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемых Центральной Радой» в которой было закреплено, что каждый добровольно прекративший свою деятельность в данной контрреволюционной организации «трудовой казак» и явившийся к органам советской власти будет «встречен братски и найдет необходимую поддержку со стороны Советской власти»³.

Последующее развитие института деятельного раскаяния можно наблюдать в принятых Постановлениях Совета рабочей и крестьянской обороны с 1918 - 1919 года. А именно, Постановления «О дезертирстве»⁴ и «О мерах к искоренению дезертирства»⁵. Этими документами предусматривалось освобождение от наказания лиц, которые уклонялись от мобилизации или

¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. - М., 1984.

² Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. - М., 1984.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952) / Ред. профессора И.Т. Голякова. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953.

⁴ Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25.12.1918 года «О дезертирстве» // СУ РСФСР. - 1919. - № 99. - Ст.1015.

⁵ Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 03.06.1919 года «О мерах к искоренению дезертирства» // СУ РСФСР. - 1919. - № 25. - Ст.287.

дезертировавших из армии, если они в добровольном порядке явятся в распоряжение военных властей в определенный установленный срок. В нормах общей части уголовного кодекса 1922 года, упоминания об институте деятельного раскаяния не было. Однако в особенной части этого же документа многие статьи содержали основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, а также деятельное раскаяние рассматривалось в качестве обстоятельства смягчающего наказание. Например, предусматривалось, что за дачу взятки взяточдатель мог быть освобожден от уголовной ответственности в том случае, если своевременно заявил о вымогательстве этой взятки или оказало содействие раскрытию этого дела. В 1926 году был принят новый кодекс РСФСР, который содержал норму особенной части, предусматривающую специальное основание освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки и посредничество:

- 1) «если в отношении их имело место вымогательство взятки».
- 2) «если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся»¹.

В период 1930 года по 1942 годы уголовная политика шла по пути ужесточения законов, что послужило причиной дальнейшего приостановления развития и функционирования института деятельного раскаяния.

В 1942 году в связи с введенным военным положением на территории СССР, советское государство было вынуждено принять нормативный акт, который именовался - «О сдаче трофейного имущества»². Стоит отметить, что благодаря этому документу произошло фактическое возрождение института деятельного раскаяния в российском уголовном праве, а также его развитие. Этим нормативным актом было предусмотрен особый вид освобождения от уголовной ответственности - ввиду сдачи мирными жителями, освобожденных советской армией территорий, в течении суток трофейного оружия,

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600.

² Постановление ГКО от 16.01.1942 года № ГКО-1156сс «О сдаче трофейного имущества» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1942. - № 2. - Ст. 128.

боеприпасов и прочего имущества, оставшегося после проведения военных действий.

Согласно также, принятому в 1942 году Постановлению «О применении наказания за дезертирство», говорилось о том, что явка с повинной обвиняемого за дезертирство в военное время являлась смягчающим наказание обстоятельством и исключала применение смертной казни путем расстрела¹. В 1955 году Президиумом Верховного Совета СССР была объявлена амнистия в отношении граждан СССР, которые находились за границей в период Великой Отечественной Войны, которые попали в плен или которые служили в рядах немецкой армии, но искупили свою вину последующими активными патриотическими действиями в пользу Родины, и явились с повинной.

Курс на новую уголовную политику был взят в конце 1950-х годов. Изданный в 1958 году Закон СССР «Об утверждении Основ Уголовного Законодательства Союза ССР и Союзных Республик», предусматривал положения о смягчении ответственности в связи с деятельным раскаянием:

- 1) «чистосердечное раскаяние или явка с повинной».
- 2) «предотвращение виновным вредных последствий преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда»².

Эти же основания были использованы в дальнейшем при создании Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года³.

В связи с распадом СССР 1991 году многие правовые институты перестали функционировать в полном объеме. Посредством чего началась разработка проектов Уголовного кодекса Российской Федерации, который уже

¹ Молотилкин С.В. Деятельное раскаяние как форма освобождения от уголовной ответственности по Советскому законодательству / С.В. Молотилкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 12 (65). - С. 143.

² Закон СССР от 25.12.1958 года «Об утверждении Основ Уголовного Законодательства Союза ССР и Союзных Республик» (вместе с Основами уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик) (ред. от 08.04.1989) // Ведомости ВС СССР. - 1958. - № 1. - Ст.6.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

должен был быть принят в соответствии с нормами и принципами Конституции Российской Федерации. В 1992 года в Верховный Совет РФ Президентом России была предпринята попытка внесения первый проект Уголовного кодекса РФ. Стоит отметить, что в этом документа широкое закрепление получил институт деятельного раскаяния. В ст. 57 вышеуказанного проекта содержался перечень обстоятельств смягчающих ответственность в виде: «явки с повинной, чистосердечного раскаяния, активного содействия раскрытию преступления», основание деятельного раскаяния как «предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления» отсутствовало. Стоит отметить, что впервые в российском уголовном появилась формулировка наименования статьи, которая придавала деятельному раскаянию как основанию освобождения от уголовной ответственности самостоятельное значение и впоследствии взятая за основу в действующем УК РФ (ст. 70 Проекта - «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица»). Содержание ч. 1 данной статьи предусматривало, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если:

- 1) деяние совершено лицом впервые;
- 2) преступление не представляет большой общественной опасности (уголовный проступок) или является менее тяжким;
- 3) после совершения преступления лицо явилось с повинной и загладило причиненный вред¹.

Часть 2 ст. 70 в отличие от первой части предусматривала помимо общего основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием специальное основание, изложенное в примечаниях к статьям Особенной части. Также стоит отметить, что велась активная разработка других возможных проектов УК РФ. В октябре 1994 года в Государственную Думу РФ поступили два проекта: президентский и депутатский. Первый был разработан

¹ Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Стадник. Санкт-Петербург, 2017. - С.19.

на основе уже указанного проекта 1992 года, а второй базировался на основании других, параллельно разрабатываемых проектов. После длительного согласования положений этих поступивших проектов в 1996 году принимается единый Уголовный кодекс РФ. В данном нормативном правовом документе в первой редакции ст. 61 предусматривала обстоятельства, которые смягчают наказание и относящиеся непосредственно к деятельному раскаянию: 1) «явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других участников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления»; 2) «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». Впервые в истории российского уголовного права в ст. 75 УК РФ деятельное раскаяние было закреплено как основание освобождения от уголовной ответственности. В ч. 1 ст. 75 УК РФ были причислены критерии (основания) освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица виновного в совершении преступления:

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) категория преступления - небольшой тяжести;
- 3) Необходимость выполнить ряд обязательных действий, после совершения преступного деяния: явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда.

В ч. 2 ст. 75 УК РФ расширяет действие института деятельного раскаяния за пределы его Общей части, закрепляя возможность освобождения от уголовной ответственности и за преступления иной категории «при наличии условий, предусмотренных ч. 1 настоящей статьи, и только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». С момента вступления УК РФ в законную силу и по настоящее время редакции п. «и» ст. 61 и ст. 75 претерпевали изменения и дополнения:

В 2009 году был изменен п. «и» ст. 61 УК РФ в части того, что деятельно раскаявшееся лицо могло способствовать не только раскрытию, но и расследованию преступления.

В 2003 году была расширена сфера действия ч. 1 ст. 75 УК РФ на преступления средней тяжести, а также закреплено новое основание деятельного раскаяния – утрата общественной опасности¹. В 2009 году ч. 1 ст. 75 УК РФ в очередной раз претерпела изменения основание «способствование раскрытию преступления» было дополнено словами «и расследованию». В 2016 году ч. 1 ст. 75 была отредактирована до «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным»².

Ч. 2 ст. 75 УК РФ претерпела изменения только в 2006 году, путем исключения формулировки «при наличии условий, предусмотренных ч. 1 настоящей статьи», а также эта норма приобрела статус императивной, так как законодатель, заменил словосочетание «может быть освобождено» на «освобождается»³.

Таким образом, подводя итог по историческому развитию института деятельного раскаяния в России можно сделать следующие выводы:

1) институт деятельного раскаяния ведет свою историю еще со времен создания Русской правды;

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ: по сост. на 05.01.2006] // Российская газета. - 2003. - № 252.

² О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации: [федеральный закон от 02.06.2016 № 162-ФЗ] // Российская газета. - 2016. - № 121.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму: [федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ] // Парламентская газета. - 2006. - № 126-127.

2) институт деятельного раскаяния прошел длительный этап развития в России и только, в 1996 году с принятием УК РФ приобрел статус самостоятельного, обособленного основания освобождения от уголовной ответственности;

3) в действующем УК РФ 1996 года законодатель окончательно отказался от исторически сложившегося термина «чистосердечное раскаяние» и законодательно закрепил институт «освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

§2. Понятие и значение деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации

В Уголовном кодексе РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в отличие от Уголовного кодекса РСФСР, раскрыто наиболее широко и конкретно. Сущность его состоит в том, что лицо, совершившее преступное деяние, в случае явки с повинной, сдачи орудий либо средств совершения преступлений, способствования его выявлению и пресечению, а кроме того выполнения ряда прочих указанных в законе условий освобождается от уголовной ответственности. Свое законодательное закрепление этот институт получил в ст. 75 УК РФ и примечаниях к ряду статей Особенной части УК. Наравне с этим необходимо принимать во внимание и нормы пп. «и», «к» ст. 61, ст. 62 УК РФ.

В согласовании с ними явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличение прочих соучастников преступления и поиск имущества, добытого преступным путем, предоставление медицинской и другой помощи пострадавшему напрямую после совершения преступления, добровольное возмещение материального ущерба и морального вреда, полученного вследствие преступления, другие действия, нацеленные на

искупление вреда, причиненного пострадавшему, представлены смягчающими вину обстоятельствами. Вместе с тем, признаки деятельного раскаяния, закрепленные законодателем, до сих пор остаются дискуссионными в науке уголовного права. Говоря о деятельном раскаянии, стоит понимать, что лицо, совершившее преступление, должно признавать свою вину не только лишь на словах, но и подтверждать это определенными действиями. Если обратиться к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г., можно обнаружить, что в нем содержалось такое понятие как чистосердечное раскаяние.

В современной литературе и, по мнению ученых, вопрос остается дискуссионным, так как понятие «чистосердечное раскаяние» является субъективным и оценочным¹. И в полной мере нельзя решить вопрос, действительно ли лицо, совершившее преступление, раскаивается в содеянном. В самом деле, ни потерпевший, ни суд не могут оценивать внутренний мир лица, совершившего преступление, и не могут четко дать ответ, действительно ли лицо раскаивается. Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обращать внимание на поведение лица после совершения им преступления. Оно должно проявляется в совокупности активных действий человека и не сводится только лишь к моральному, психическому состоянию лица, осуществившего преступное деяние: самоосуждения тут недостаточно.

Действия лица должны быть активными и проявляться вовне. Судить о человеке и его поведении можно только лишь по совершенным (совершаемым) им действиям. Так А.В. Ендольцева полагает, что «психические состояния и свойства человека, цели и мотивы его поступков, если они не выразились вовне в конкретных фактических действиях, не являются деятельным раскаянием². Судить о человеке, его поведении можно только по совершенным поступкам. Поведение же каждого субъекта определяют его духовные и материальные

¹ Головкин Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием / Л.В. Головкин // Законодательство. - 2009. - № 1. - С. 72.

² Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности / А.В. Ендольцева. - М.: Закон и право, 2014. - С. 74.

потребности. Мотивы поведения вызываются убеждениями, идеалами, моральными установками, целями и эмоциями».

В науке также остается дискуссионным вопрос разграничения деятельного раскаяния и добровольного отказа от совершения преступления. Интересным остается и тот факт, что термин деятельное раскаяние до сих пор не имеет единого понятия и законодательного закрепления, тогда как понятие добровольного отказа в полной мере закреплено в ст. 31 УК РФ¹.

Существует множество мнений ученых, которые предлагают свои формулировки понятия деятельного раскаяния. Если обратиться к толковому словарю Ожегова, то можно обнаружить, что под словом деятельный понимается живой и энергичный, активно действующий. А слово раскаяние определяется как чувство сожаления по поводу своего поступка, проступка. Стоит согласиться с авторами, которые считают, что для применения норм ст. 75 УК РФ определяющего значения не имеет наличие или отсутствие искреннего раскаяния. Без специальных познаний в области психологии невозможно дать однозначного ответа подлинные ли чувства лица, совершившего преступление, действительно ли оно раскаивается, либо лжет, желая избежать строгости наказания.

На основании изложенного, согласимся с формулировкой деятельного раскаяния, данного С.Н. Кабелькова, под которым должно пониматься «активное, юридически значимое, основанное на добровольности постпреступное поведение лица, направленное на содействие в расследовании и раскрытии преступления, либо ликвидации общественно опасных последствий, возмещение вреда, причиненного преступным деянием»².

Норма ч. 1 ст. 75 УК РФ по своей природе является поощрительной, в том плане, что при характеристике данной нормы можно проследить

¹ Докучаева Д.И. Деятельное раскаяние / Д.И. Докучаева // Союз криминалистов и кримиологов. - 2018. - № 4. - С.77.

² Кабельков С.Н. Влияние законности, целесообразности, справедливости на практику прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям / С.Н. Кабельков // Вестник ВИЭПП. - 2018. - № 1. - С. 162.

взаимодействие виновного, который преследует законный интерес на смягчение или прекращение уголовной ответственности, и государственного органа, который в рамках своей компетенции может удовлетворить право виновного.

Если обратиться к ч. 2 ст. 75 УК РФ, то норма в данной части имеет отсылочный характер к статьям Особенной части УК РФ. Это статьи: 126, 127.1, 184 УК РФ в части слов «если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело»; 198, 199, 199.1, 204 УК РФ в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления... либо это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело»; 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228.3, 275, 276, 278, 282.1, 282.2, 291 и 291.1 УК РФ в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» и ст. 307 УК РФ. В данном случае, если анализировать часть 1 данной статьи, то следует обратить внимание с одной стороны на законный интерес лица, совершившего преступление, а с другой стороны, на усмотрение соответствующего государственного органа.

Не следует забывать о проблеме, которую мы выявили в ходе анализа данной темы. Поскольку данная статья применяется не так редко, то у судов довольно часто возникает проблема характеристики субъекта преступления, так как в первую очередь суду нужно определить, совершено ли впервые данное преступление – что зачастую вызывает ряд сложностей. Что же касается ч. 2 ст. 75 УК РФ, то необходимо иметь ввиду примечания, отсылающие к статьям Особенной части УК РФ.

Вопрос, в каком объеме заглаживать вред, причиненный преступлением, до сих пор остается дискуссионным. Одни ученые считают, что следует заглаживать вред в полном объеме и в обязательном порядке, другие

утверждают о том, что потерпевший самостоятельно определяет размер вреда¹. Часть ученых советуют применять следующую процедуру: орган предварительного расследования определяет формы и размер вреда, причиненного преступлением, а потерпевший указывает способ заглаживания вреда². Однако обязательно учитываются такие обстоятельства, как характер вреда, его размер, личность обвиняемого, его материальное положение и другие. Представляется, что необходимость учета мнения потерпевшего обоснована тем, что потерпевший может, например, рассрочить долг или его простить.

Итак, содержание деятельного раскаяния состоит в том, что лицо, признавая свою вину, не только словесно выражает раскаяние в содеянном, но и подтверждает его конкретными действиями: добровольная явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников и розыску имущества, добытого в результате преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

§3. Деятельное раскаяние в уголовном законодательстве зарубежных стран

Рассматривая институт деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от уголовной ответственности, следует указать и на его законодательное закрепление в Модельном уголовном кодексе для стран – участников СНГ. Законодательство этих стран относится к континентальной

¹ Балафендиев А.М., Калимуллина Я.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев и др. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. - С.48.

² Фильченко А.П. Возмещение ущерба и заглаживание вреда как условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / А.П. Фильченко // Адвокатская практика. - 2019. - № 4. - С. 21.

системе права, их уголовное право имеет с российским правом более крепкие связи по сравнению с законодательствами других государств¹. Статья 74 Модельного уголовного кодекса относит к условиям применения рассматриваемой поощрительной нормы требование совершения впервые преступления небольшой тяжести, добровольную явку с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание нанесенного преступлением вреда. Таким образом, формулировка деятельного раскаяния в целом идентична той, которая закреплена в Уголовном кодексе Республики Армения и в УК РФ. Отличие можно усмотреть в ч. 2 указанной статьи, согласно которой «лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных в части первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных статьей Особенной части настоящего Кодекса». Отличие заключается в том, что и армянский, и российский законодатель для освобождения от уголовной ответственности по нормам статей Особенной части Уголовного кодекса не требуют обязательного выполнения виновным условий, предусмотренных в ч. 1 ст. 72 УК Республики Армения и ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Практически аналогичным ст. 75 УК РФ является формулировка в УК Республики Беларусь, с той лишь разницей, что вместо «...преступление небольшой или средней тяжести» в ст. 85 УК Республики Беларусь указано «...преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление...»².

В свою очередь УК Республики Казахстан ч. 1 ст. 65 в целом похожа на ч. 1 ст. 75 УК РФ, он имеет также отличия, а именно лицо может быть

¹ Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ / А.Г. Антонов. - Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2007. - С.142.

² Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 386.

освобождено если добровольно явилось с повинной, либо способствовало раскрытию преступления, или иным образом загладило вред¹.

Сопоставив структуры и содержания выше описанных норм, можно сделать вывод о близости оснований освобождения от уголовной ответственности. Так, в них содержатся одинаковые условия – впервые совершивший преступление, а также по сути своей идентичные категории преступлений – небольшой или средней тяжести. При всем при этом позиция законодателей схожа в вопросе о том, что деятельное раскаяние не может избавлять от уголовного наказания, лиц которые совершают тяжкие или особо тяжкие преступления.

При этом сравнительный анализ норм освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием позволяет выявить определенные отличия. Норма ст. 65 УК Республики Казахстан имеет 3 части в отличие от аналогичных норм УК России и Беларуси. В части 2 более полно раскрыты основания освобождения, а именно, если лицо способствовало в раскрытии преступлений совершенных организованной группой, транснациональной организованной группой и устойчивой вооруженной группой и если способствовало в изобличении других соучастников преступления. Тем не менее, в УК Республики Беларусь освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием связано с активностью лица в раскрытии преступления. При этом российский законодатель, на наш взгляд, менее требователен в этом плане, так как не связывает степень интенсивности данного посткриминального поведения.

Следует отметить, что во всех уголовных кодексах стран – участниц СНГ указанная норма о деятельном раскаянии имеет дискреционный характер, оставляя за судом право выбора. По мнению некоторых авторов, факультативный характер ряда видов освобождения от уголовной ответственности не согласуется с идеей справедливости такой

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 386.

ответственности¹. Исключение в рассматриваемом вопросе составляет лишь Уголовный кодекс Украины, в ст. 45 которого законодателем гарантируется освобождение от уголовной ответственности в случае наличия искреннего раскаяния и полного возмещения вреда. С одной стороны, рассматриваемая норма обладает безусловным преимуществом и преобладающими в сравнении с аналогичными уголовно-правовыми нормами иных государств возможностями по стимулированию позитивного постпреступного поведения лиц, виновных в совершении преступления, и их склонению к положительному поведению; однако, с другой стороны, представляется затруднительным в каждом конкретном случае устанавливать наличие действительного раскаяния в силу его оценочного характера. Требование чистосердечного раскаяния как одно из условий освобождения от уголовной ответственности закреплено также и в ст. 66 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Определенный интерес с точки зрения расширения случаев, применительно к которым возможно действие института деятельного раскаяния, представляет собой уголовное законодательство Республики Таджикистан и Республики Беларусь, которое альтернативным образом закрепляет условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так, законодатель в ч. 1 ст. 72 УК Республики Таджикистан, перечисляя условия деятельного раскаяния, разделяет их союзами «или», что означает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и при наличии одного или нескольких из указанных условий. Белорусский законодатель сформулировал уголовно-правовую норму о деятельном раскаянии, придерживаясь теории разумной куммулятивности и предусмотрев условия деятельного раскаяния в качестве альтернативных.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и иных стран – участниц СНГ позволяет выявить еще одно существенное

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. - С.280.

различие в законодательной регламентации института деятельного раскаяния. Так, УК РФ в качестве одного из условий деятельного раскаяния предусматривает утрату лицом общественной опасности, которое, однако, отсутствует в уголовных кодексах вышеуказанных государств. Схожее положение имеется в уголовных кодексах Республики Казахстан и Республики Туркменистан, где говорится о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием с учетом личности виновного.

Далее рассмотрим особенности регламентации института деятельного раскаяния в европейских странах.

Уголовный кодекс Латвии при формулировании института деятельного раскаяния и вовсе не содержит упоминания о раскаянии и закрепляет лишь объективные проявления поведения виновного. В Италии, Латвии и Польше заметно стремление законодателя, в первую очередь, обеспечить возможность борьбы с организованной преступностью и ее предупреждения. Так, в итальянском уголовном законодательстве институт деятельного раскаяния используется против мафии и террористов¹. Итальянский законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо оказало существенную помощь в раскрытии тяжкого или особо тяжкого преступления, которое является более тяжким или более опасным, чем преступное деяние, совершенное самим этим лицом. Следует отметить, что уголовное законодательство Италии широко применяет институт деятельного раскаяния в борьбе с деятельностью мафии и в целях предупреждения террористических актов. В УК Республики Сан-Марино отождествляются институты деятельного раскаяния и добровольного отказа от продолжения преступной деятельности или добровольного препятствия возникновению события преступления.

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С.186.

Рассматривая в целом институт деятельного раскаяния и условия, его составляющие, следует указать на недостаточное урегулирование вопроса о добровольном возмещении ущерба от преступлений в армянском и российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим представляется целесообразным исследование зарубежного опыта, в частности законодательного регулирования рассматриваемого вопроса в Великобритании, где при определении размера компенсации суд обязан руководствоваться возможностями виновного и его материальным положением¹.

Определенный интерес представляет собой ст. 58.1 «Условное освобождение от уголовной ответственности», заимствование которой Российской Федерацией также представляется возможным. В целях достижения полноценного исправления лица, совершившего преступление, и контроля за его поведением предлагаем возложить на него определенные обязанности, о которых также упоминается в ст. 58.1 УК Латвии: запрет на изменение места жительства без уведомления Службы пробации, возмещение причиненного вреда в установленные сроки, запрет на занятие определенным видом деятельности и т.д.

Уголовный кодекс Швейцарии также содержит упоминание о деятельном раскаянии, однако в одном случае оно выступает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, когда лицо содействует ненаступлению преступного результата или его предотвращению, в другом – отождествляется с институтом добровольного отказа от совершения преступления.

Рассматривая опыт французского законодательства, следует отметить, что во Франции освобождение от уголовной ответственности является правом, а не обязанностью прокурора².

¹ Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования) / В.В. Дубровин. - М.: Юрлитинформ, 2011. - С.144.

² Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) / В.В. Власенко. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С.103.

Заслуживает внимания опыт австрийского законодательства в области правовой регламентации института деятельного раскаяния. Анализ поощрительных норм, закрепленных в уголовном кодексе Австрии, свидетельствует о высокой степени заинтересованности законодателя в стимулировании положительного постпреступного поведения. Параграф 34 УК Австрии посвящен смягчающим обстоятельствам, среди которых следует выделить: добровольный отказ от еще большего причинения вреда при наличии у лица такой возможности; явку с повинной, несмотря на наличие у лица возможности скрыться или не оказаться обнаруженным правоохранительными органами; чистосердечное признание своей вины в совершении преступления и т.д. Как Общая, так и Особенная части Уголовного кодекса Австрии характеризуются обстоятельной уголовно-правовой регламентацией института деятельного раскаяния. В частности, это подтверждается тем, что 6 из 25 разделов Особенной части посвящены специальным параграфам с наименованием «деятельное раскаяние». Примечательно, что УК Австрии допускает также заключение договора с потерпевшим, по которому лицо, совершившее преступление, обязуется возмещать причиненный вред частями в течение определенного времени¹.

Особый интерес представляет собой специальная норма о деятельном раскаянии, закрепленная в параграфе 165а УК Австрии, устанавливающая поощрительную норму в отношении лица, виновного в отмывании денег, которое, однако, добровольно и до того, как об это станет известно правоохранительным органам, сообщило о совершенном им преступлении. Австрийский законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием за такие преступления, как мошенничество, присвоение и растрата². Норма аналогичного содержания имеется и в примечании 3 к ст. 235 УК Республики

¹ Кузнецов А.В. Основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / А.В. Кузнецов. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С.172.

² Loudon N. Active repentance - a second chance in Austrian criminal law // Dispute resolution insider. 10th ed. 2018. P. 7-8.

Беларусь, закрепляющем освобождение от уголовной ответственности за легализацию средств, полученных преступным путем, в случае добровольного сообщения лицом об этом и способствовании раскрытию преступления. Таким образом, налицо стремление австрийского и белорусского законодателей к борьбе с легализацией денежных средств, представляющих собой серьезную угрозу экономической безопасности государства.

Рассмотрим особенности регламентации института деятельного раскаяния в странах Восточной Азии. Значительное место деятельному раскаянию отводит китайский законодатель. Несмотря на суровость уголовно-правовой политики КНР, в уголовном законодательстве в некоторой степени наблюдается заинтересованность относительно стимулирования положительного постпреступного поведения лиц, совершивших преступления¹. Определенный интерес представляет ст. 67 параграфа 3 УК КНР «Явки с повинной и искупление вины заслугами». Изучение рассматриваемой нормы позволяет сделать вывод о большом уголовно-правовом значении, придаваемом китайским законодателем явке с повинной и ее детальной регламентации, в частности, в вопросе определения ее временных границ. В УК КНР отмечается, что если преступник дает правдивые показания о совершенных им преступлениях, еще не известных судебным органам, то имеет место быть явка с повинной.

Стимулирование положительного постпреступного поведения можно проследить и при регламентации такого вида наказания, как смертная казнь. В частности, смертная казнь с отсрочкой может быть заменена на бессрочное лишение свободы в случае, если лицо во время отсрочки проявило действительное искреннее раскаяние.

¹ Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование / под ред. А.И. Коробеева. - Владивосток: Дальневост. ун-т, 2014. - С.133.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Истоки института добровольного отказа от преступления можно найти еще в дореволюционном периоде развития уголовного права и уголовного законодательства. В правовой литературе отмечается, что примерно к концу XIX – началу XX века в российской теории уголовного права оформилась теория преступной деятельности, которая не привела к результату. Эта концепция мало отличается от взглядов на неоконченное преступление, которые существуют в настоящее время.

Исходя из исторического опыта России в области уголовного права, законодатель не раз убеждался, что невозможно добиться целей наказания путем ужесточения мер воздействия на преступника, в связи, с чем количество совершаемых преступлений, обеспечить высокую их раскрываемость. Учитывая этот опыт, в настоящее время в отечественном уголовном праве существует ряд поощрительных норм, которые предлагают гражданам добровольно прекратить преступную деятельность с гарантией освобождения от наказания, проявить деятельное раскаяние, тем самым. В действующем УК РФ закреплена норма, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный в результате преступления вред.

Общественная полезность, правомерность, активность и добровольность данных действий – это характерные черты рассматриваемого правового института. Деятельное раскаяние характеризуется полным признанием вины, искренностью и добровольностью, самоосуждением своих совершенных действий, а также стремлением загладить причиненный преступлением вред.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§1. Объективные признаки деятельного раскаяния

Детальный анализ сущности главных составных элементов деятельного раскаяния, характера взаимосвязей между ними и взаимозависимости приобретает большое значение для расследования уголовных дел, так как позволяет корректно выявлять их, применяя процессуальные средства и способы их доказывания и правовой оценки. Такими элементами деятельного раскаяния являются объективные и субъективные признаки, под которыми понимается признание вины и раскаяния в совершенном преступлении, явка с повинной, предотвращение вредных последствий совершенного преступления, способствование раскрытию преступления, заглаживание причиненного вреда.

Объективной стороной деятельного раскаяния становятся конкретные действия, из которых оно складывается, их последствия, причинная связь между действиями и последствиями, а также время и способ их совершения. Объектом деятельного раскаяния является то, на что раскаяние направлено, то есть определенное преступное деяние, причиненный имущественный, физический или морально-нравственный вред. Содержание объекта деятельного раскаяния определяется содержанием объекта соответствующего преступления, а также характером наступивших или возможных общественно опасных последствий.

Важно отметить, что объект деятельного раскаяния может рассматриваться как вред, входящий в состав преступления в качестве конструктивного признака объективной стороны, но и как другие вредные последствия, находящиеся за пределами состава (примером может служить организационный вред). Способ действий при деятельном раскаянии не

конкретизирован однозначно, главными условиями являются его законность и правомерность¹.

К объективным признакам деятельного раскаяния относятся:

- явка с повинной;
- предотвращение вредных последствий;
- способствование раскрытию преступления;
- заглаживание причиненного вреда².

Важно отметить, что даже неудавшаяся попытка заглаживания причиненного вреда или предотвращения преступного результата должны также рассматриваться как признаки деятельного раскаяния.

Явка с повинной является важным обязательным элементом деятельного раскаяния. Явка с повинной подразумевает полное и правдивое признание вины в совершенном преступлении. Соответственно не рассматривается как явка с повинной заявление о явке с повинной человека, уже арестованного за это преступление или вынужденного признать предъявленные доказательства, совокупность которых ставит его в безвыходное положение. Однако явка с повинной будет рассматриваться как таковая в ситуации, когда арестованный за одни деяния обратился с заявлением о совершении других, нераскрытых преступлений.

Явку с повинной должен осуществлять лично человек, который совершил преступление. Заявление о явке с повинной подается письменно через должностных лиц, направляется по почте. Также явка с повинной может быть зафиксирована в процессе производства допроса или в период отбывания наказания. В связи с этим явка с повинной возможна в разное время: до возбуждения уголовного дела, во время производства по делу, в период отбывания наказания.

¹ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления: Учебное пособие для студентов / А.П. Козлов. - М.: Юридическое бюро Городец, 2006. - С. 168

² Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Артамонов // Законодательства и практика. Омск: Омская академия МВД России. - 2018. - № 2(35). - С. 71.

Явка с повинной является основанием для возбуждения уголовного дела, если изложенные в соответствующем заявлении действия являются преступлением. В иных случаях сотрудники правоохранительных органов осуществляют проверку указанных обстоятельств без возбуждения уголовного дела для исключения уголовной ответственности. Преступные деяния, изложенные при явке с повинной, могут быть неизвестны правоприменительным органам, однако могут быть известными, но не раскрытыми. В качестве явки с повинной рассматривается возвращение установленного, но скрывшегося от следствия или суда преступника. Таким образом, явка с повинной является актом добровольного и непосредственного обращения человека к правоохранительным органам для правдивого и чистосердечного сообщения о любом совершенном им преступном деянии, предусмотренным уголовным законом. Важным условием становится существующая объективная возможность скрываться от следствия и суда, избегать уголовной ответственности за преступление или добровольно явиться с повинной¹.

Конкретная мотивация явившегося преступника может быть как положительной, например, чувство раскаяния, вины, жалости к потерпевшему, желание смягчить ответственность, так и отрицательной, например, намерение ввести в заблуждение следствие, изменить режим содержания, избежать ответственности за более тяжкое преступление. Поэтому явка с повинной считается элементом деятельного раскаяния только в том случае, если она обусловлена чистосердечным и правдивым сообщением о совершенных действиях. Смысловая нагрузка явки с повинной в структуре деятельного раскаяния заключается в придании раскаянию деятельного характера, подтверждении его истинности.

Важным элементом деятельного раскаяния является способствование раскрытию преступлений. Способствование раскрытию преступления

¹ Прохоров Л.А., Прохорова, М.Л. Уголовное право: учебник для высших учебных заведений / Л.А. Прохоров. - М.: Юрист, 2009. - С. 312

предполагает, что подозреваемый, обвиняемый посредством своих действий активно помогает сотрудникам правоохранительных органов выявлять орудия, следы и предметы преступления; оказывает помощь в осуществлении следственных действий; в установлении всех фактических обстоятельств, значимых для раскрытия преступления; помогает обнаруживать, задерживать и изобличать соучастников преступления, выяснять его причины и условия. Активная деятельность человека, направленная на раскрытие преступления, подтверждается тем, что субъект самостоятельно, на основании собственного решения, которое основано на внутренних убеждениях, инициирует помощь следствию и дознанию в процессе проведения разнообразных следственных действий, ее результатом становятся обнаруженные доказательства, разоблаченные соучастники, раскрытые обстоятельства дела.

Закон освобождает подозреваемого, обвиняемого от обязанности как изобличать себя, так и доказывать собственную невиновность, оказывать содействие раскрытию преступления. В связи с этим оказанная лицом помощь при раскрытии преступления может быть исключительно добровольной, поэтому поощряемой уголовным правом в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность (п. «и» ст. 61 УК РФ)¹.

Уголовно-правовая норма сформулировала понятие данного обстоятельства как способствование или стремление к раскрытию преступления. Соответственно, одного только желания участвовать в раскрытии преступления недостаточно для подтверждения способствования преступника раскрытию преступления, если данное желание не подкрепляется активной деятельностью и не стимулирует оказание помощи. Важно учитывать, что некоторые преступники имитируют помощь следствию для того, чтобы завести расследование или суд в тупик, затянуть сроки, выиграть время, уничтожить улики.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. - М.: Спарк, 2016. - С. 246.

Способствование раскрытию преступления выражается не только в намерении виновного принимать участие в осуществлении определенных процессуальных действий, но и в том виновный сам инициирует проведение конкретных следственно-розыскных действий по собиранию и фиксации доказательств, направленных на раскрытие преступления. Благодаря инициативе и действиям виновного сотрудники правоохранительных органов должны получить существенную помощь для раскрытия преступления, что приводит к сокращению времени и затрат на производство процессуальных мероприятий, ускорению возмещения потерпевшим причиненного ущерба. Основным результатом подобных действий выражается в раскрытии преступления.

Способствование раскрытию преступления обычно имеет место после чистосердечного раскаяния или явки с повинной. В структуре деятельного раскаяния смысл способствования раскрытию преступления заключается в доказывании вины, раскрытии преступления, изобличении, задержании соучастников, а также стимулировании последующего заглаживания причиненного вреда¹.

Еще одним элементом в структуре деятельного раскаяния является предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления. Предотвращение вредных последствий предусматривает сознательные волевые действия виновного, направленные на недопущение, предупреждение или серьезное сокращение размеров и объемов таких последствий. Вредные последствия - это все негативные результаты преступления. Важно отметить, что данные последствия могут предусматриваться материальным составом преступления, диспозицией закона, а также выходить за его пределы или подразумеваться в нем. Нельзя забывать, что вредные последствия могут носить как материальный характер, выражающийся в нанесении

¹ Стадник М.А. Проблемы теоретической и практической реализации уголовно-правовых норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния / М.А. Стадник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - №2. - С. 116.

имущественного, физического или другого вреда, так и нематериальный характер, выражающийся в причинении морально-нравственного, идейного вреда.

Предотвращение вредных последствий проявляется либо в активной деятельности преступника, либо, наоборот, в его бездействии ради недопущения последствий преступления. Обязательным условием является то, что данные действия или бездействия осуществляются добровольно самим преступником, а не под воздействием вынуждающих обстоятельств и помимо воли виновного. Допускаются различные мотивы, способные побудить виновного к предотвращению вредных последствий: жалость к потерпевшему, страх перед предстоящим наказанием и расчет на смягчение ответственности, нежелание причинять страдание близким, раскаяние в содеянном.

Предотвращение вредных последствий происходит в ситуации, когда между совершенным преступлением и наступлением последствий появляется некоторый временной интервал, который позволяет виновному понять вредные последствия своих действий, изменить свое поведение, прийти на помощь потерпевшему, воспрепятствовать наступлению вреда имущественного либо физического характера. Совершенное преступление и возможные вследствие него вредные последствия связаны причинной связью. Предотвращая вредные последствия, виновный посредством своих действий или бездействий разрывает такую причинную связь, не позволяет ей развиваться дальше.

Предотвращение вредных последствий бывает полным или частичным, могут иметь место и неудачные попытки недопущения последствий. Преступник далеко не всегда в состоянии предотвратить преступные результаты своей деятельности, своевременно остановиться. Активные действия по предотвращению вредных последствий могут и не принести желаемого положительного результата. Например, преступник запланировал убить жертву с помощью яда, но пожалел потерпевшего и вызвал скорую помощь, но медики не успели спасти отравленного. Доказательствами предотвращения преступником вредных последствий преступления являются

приложенные им усилия, направленные на недопущение причинения вреда или предотвращение большего вреда. Например, в ситуации, когда после нанесения ножевого ранения преступник больше не наносил ударов, вызвал врачей, оказал первую помощь и этими действиями предотвратил возникновение более тяжелых последствий). Предотвращение вредных последствий происходит сразу после совершения преступления, имеет место при разных формах вины в умышленных и неосторожных преступлениях, а также при совершении покушений и оконченных преступлений¹.

Несмотря на то, что предотвращение виновным вредных последствий преступления отнесено к признакам деятельного раскаяния, но оно не рассматривается как самостоятельный, отдельный его вид. Это подтверждается многолетней следственной и судебной практикой. Например, при рассмотрении уголовного дела Ленинским районным судом г. Челябинска удалось установить, что после дорожно-транспортного происшествия с наездом на пешехода, водитель Т. вызвал бригаду врачей скорой помощи, усилия которых предотвратили смерть потерпевшего. Однако, несмотря на наличие в деле достаточных доказательств, подтверждающих виновность водителя в наезде на пешехода, Т. собственную вину не признал и не раскаялся в совершенном, хотя собственными активными действиями смог предотвратить вредные последствия. Соответственно, в данной ситуации невозможно утверждать, что действия осужденного Т. были обусловлены деятельным раскаянием. Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает такой элемент деятельного раскаяния как заглаживание причиненного в результате преступления вреда посредством прямого возмещения нанесенного материального ущерба, а также посредством совершения других действий, направленных на заглаживание вреда.

Заглаживание причиненного вреда происходит уже после нанесения преступными действиями вреда каким-либо общественным отношениям и

¹ Стадник М.А. Актуальные проблемы содержания института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / М.А. Стадник // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - №3. - С. 74.

наступления общественно опасных последствий. Заглаживание вреда заключается в устранении возникших последствий, возвращении объекта преступления в прежнее состояние. В этом состоят отличия от предотвращения преступником вредных последствий.

Заглаживание причиненного вреда включает устранение материальных, физических, так и моральных результатов преступных действий. Причиненный вред заглаживается полностью или частично. Возмещение материального ущерба заключается в передаче потерпевшим конкретных предметов, ценностей, в том числе в возвращении похищенных предметов или в выплате денежной компенсации. Однако передаваемые ценности должны быть приобретены законно виновным, либо его родственниками и знакомыми. Возмещение нанесенного материального ущерба может происходить посредством восстановления изначального вида и состояния объекта преступного воздействия, например, ремонта поврежденного имущества, лечения и ухода за потерпевшим, оказания медицинской и иной помощи, необходимой для восстановления здоровья. Возмещение морального вреда осуществляется через денежную или иную материальную компенсацию, предоставленную потерпевшему, а также через принесение потерпевшему личных или публичных извинений. Конкретный вид или размеры компенсаций обычно определяет потерпевшая сторона, а в спорных ситуациях размеры денежных компенсаций за причиненный моральный вред устанавливаются судом.

Извинение перед потерпевшим заключается в гласной просьбе преступника простить его за причиненный моральный ущерб. Если извинения приносятся лично, то об этом должны знать окружающие, иначе извинения приносятся публично, например, через средства массовой информации, в трудовом коллективе, общественном объединении. Заглаживание вреда будет соответствовать специфике деятельного раскаяния, если оно осуществляется за счет собственных сил и средств виновного. Помощь виновному со стороны

других людей должна сопровождаться сознательным и активным участием преступника¹.

Заглаживание вреда происходит через добровольные действия виновного. Данное требование заключается в том, что виновный сознательно, без принуждений, по своей инициативе осуществляет заглаживание причиненного вреда. Однако процессуальные ограничения не всегда позволяют задержанным, арестованным добиться смягчения ответственности через самостоятельное заглаживание ими вреда, поэтому требуется предоставлять возможность виновным делать добровольный выбор поощряемого уголовным законом поведения.

В качестве действий, свидетельствующих о раскаянии, могут рассматриваться и другие, не установленные законом, поступки виновного. К таким поступкам относится добровольное сотрудничество с правоохранительными органами, неудавшиеся попытки предотвратить негативные последствия преступных действий, ликвидировать или заглавить причиненный ущерб. Раскаяние подтверждается глубокими переживаниями по поводу совершенных поступков, требующих обращения к врачу в связи с расстройством психики, попытками совершить самоубийство.

§2. Субъективные признаки деятельного раскаяния

Субъективная сторона деятельного раскаяния выражается в психическом отношении к производимым позитивным постпреступным действиям. К ней может быть отнесено все многообразие внутренних, осознанных, побудительных мотивов, чувств и эмоций.

¹ Бойко В.Н., Зелезинская О.С. Основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / В.Н. Бойко и др. // Ученые заметки ТОГУ. - 2018. - № 4. - С. 438.

Субъект деятельного раскаяния – это физическое, вменяемое виновное лицо, которое достигло определенного законодательством возраста, пригодного для привлечения к уголовной ответственности. Соответственно, субъектом деятельного раскаяния может выступать только виновный, но не его представитель, родственник, знакомый, действующий по собственной инициативе и совершающий поступки, которые в определенной мере свидетельствуют о деятельном раскаянии преступника.

Инициатором положительной постпреступной деятельности должен быть виновный в совершении преступления, поэтому такая деятельность осуществляется посредством его активного участия. Необходимым условием является личное участие преступника в подобной деятельности. В отдельных ситуациях, связанных с болезнью или арестом субъекта, возможно поручение необходимых действий другим заинтересованным людям, но при этом виновный и сам обязан быть инициативным и активным. Когда преступник имеет реальную возможность, но никакими практическими действиями не реализует ее, тогда он не соответствует признакам деятельного раскаяния.

Понятие и содержание признания вины и раскаяния в совершенном преступлении не устанавливается законодательством в полной мере. Это связано с тем полнота признания вины, раскаяние в совершенных действиях относятся к социально-нравственным, психологическим категориям, а соответственно могут рассматриваться как субъективные признаки деятельного раскаяния.

С содержательной точки зрения, признание вины и раскаяние отличаются глубокими внутренними переживаниями, сожалением о деяниях, правдивые показания, осознание общественного вреда от совершенных преступных действий, отрицательная оценка совершенных действий как неправомерных. В основе раскаяния может лежать чувство стыда, совести, осознания и понимания ответственности за совершенное преступление, гражданского долга, самоосуждения и само порицания, собственной критической оценки действий, а также уважения к общественным нормам и правилам поведения. Раскаяние

может основываться и на страхе, нежелании потерять репутацию и прежние связи в обществе, испытать одиночество, неприязнь окружающих, утратить доверие родных и друзей. Раскаяние опирается и на жалость к пострадавшим от преступления людям¹.

Однако часто за раскаянием стоят такие побудительные мотивы, как страх наказания, стремление избежать уголовной ответственности, смягчить наказание. В связи с этим А.П. Гуляев вполне обоснованно полагает, что подлинно искреннее раскаяние является нравственно-психическим явлением, в любом случае означающем изменение сознания человека, вызывающим у него намерение искупить вину и не совершать преступных действий в дальнейшем. Раскаяние обладает большим нравственным и юридическим значением, поэтому ему предоставляется особенное место в ряду иных смягчающих обстоятельств. В связи с этим предварительное следствие и суд не только устанавливают факт раскаяния, но и определяют его глубину, условия возникновения, наличие стремления преступника к искуплению своей вины, заглаживанию причиненного вреда.

Однако раскаяние не может быть сведено только к моральным или психологическим переживаниям виновного. Юридический смысл приобретает только такое раскаяние, которое выражается в конкретных положительных действиях. В практической деятельности процесс определения искренности раскаяния, степени его полноты, подлинности часто представляет определенные затруднения. Для выяснения истины каждый конкретный случай требует тщательного изучения поведения преступника после совершенного преступления, меры правдивости его показаний в ходе следствия и дознания, в суде².

В связи с этим непросто оценить доказательства при ложном деятельном раскаянии или имитации раскаяния. Опытные преступники способны

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общей ред. С.И. Никулина. - М.: Инфра-М, 2017. - С. 594.

² Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - 2-е изд. дополнен. и перераб. - М.: GUMER-INFO, 2016. - С. 311.

пользоваться такими ситуациями в качестве способа для избежания уголовной ответственности. Например, данная проблема возникает при обнаружении у человека, доставленного в правоохранительные органы оружия или наркотических средств. Данное лицо может заявить, что оружие или наркотики были найдены случайно, либо подброшены, куплены по неведению. Заподозрив, что неизвестные вещества или предметы являются наркотиками и оружием, он самостоятельно принял решение сдать их сотрудникам правоохранительных органов, но при осуществлении такого намерения был задержан.

В правоохранительных органах г. Санкт-Петербурга произошел особо показательный случай. Гражданин К. в течение нескольких месяцев 1993 г. доставлялся в разные территориальные ОВД, в которых производилось изъятие у него оружия. Однако все эти случаи завершались освобождением К., который пояснял, что оружие было найдено на улице, поэтому он нес или вез сдавать его в ОВД, но в пути был задержан сотрудниками милиции. В дальнейшем обнаружилось, что гражданин К. являлся участником одной из мафиозных группировок, а во время очередной бандитской «разборки» его убили неизвестные. Данные события свидетельствуют, что ни один факт задержания К. с оружием не приводил к надлежащей проверке его показаний, а поэтому настоящее доказывание, оценка подлинного или ложного характера его добровольных действий по сдаче не состоялось. Подобная следственная ситуация является самым ярким образцом ложного деятельного раскаяния и выразительным примером непрофессиональных и юридически безграмотных действий сотрудников правоохранительных органов. Во всех случаях задержания гражданин К. прибегал к имитации добровольности собственных действий¹.

Необходимо учитывать, что раскаяние всегда будет определяться спецификой нравственно-психического состояния виновного. Поэтому

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общей ред. С.И. Никулина. - М.: Инфра-М, 2017. - С. 595.

необходимо еще в ходе предварительного расследования детально исследовать и определить именно психологическую составляющую раскаяния, отразить причины и мотивы раскаяния в протоколах допроса, собственноручных показаниях, в протоколе о явке с повинной, с помощью технических средств звуко- или видеозаписи, а также с помощью других, предусмотренных законом процессуальных способов.

Конкретные мотив и цель, оказывающие побуждающее воздействие на виновного, его морально-нравственное и психическое отношение к содеянному, раскаяние в совершенных преступных действиях обуславливаются сознательными потребностями, интересами, чувствами, стремлениями человека, а также окружающими его материальными и общественными условиями. Раскаяние не может возникнуть внезапно, но оно формируется через борьбу разных человеческих чувств, эмоций, переживаний. Принятое решение о раскаянии становится результатом выбора одного конкретного варианта поведения. Сделанный выбор определяется мировоззрением индивида, его опытом, знаниями, образованием, правосознанием, волевыми, моральными качествами. Важно подчеркнуть, что процесс осознания неправомерности совершенных действий является психологически сложным. Поэтому сотрудники правоохранительных органов, определяя в каждой конкретной ситуации характер протекания этого процесса, изучая его, способны с помощью всех допустимых законных средств активно в него вмешаться для того, чтобы побудить виновного к искренним, правдивым показаниям, к раскаянию, изменению мотивов поведения. Однако необходимо учитывать, что влияние на преступника, осуществляемое ради его последующего раскаяния допускается только через методы убеждения и разъяснения правовых норм, касающихся возможного освобождения от ответственности или смягчения наказания.

Не допускаются такие противоправные методы и средства, побуждающие к раскаянию как запугивание, обман и аналогичные действия. Характерный пример того, как явки с повинной и раскаяния в совершенном преступлении не

подтвердились проверками – уголовное дело, которое было возбуждено в сентябре 1990 г. прокуратурой Московской области по факту на шумевшего убийства священника Александра Меня. Следствие продолжалось более трех лет, за это время появилось большое количество желающих признаться в убийстве. С регулярностью один раз в три или четыре месяца «чистосердечно раскаивались» лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы или ожидавшие суда под стражей. Они преследовали различные цели. Некоторые, уставшие от жизни в колониях, хотели для разнообразия съездить в Москву, получить возможность увидеться с родными. Некоторые пытались таким образом затянуть следствие по собственному уголовному делу, отсрочить собственный суд. Например, именно так действовал один «раскаявшийся» алкоголик, которого обвиняли в убийстве четырех человек. Некоторые предлагали признаться в убийстве А. Меня ради досрочного освобождения или крупной валютной выплаты. Разоблачать многочисленных «раскаявшихся» с ходу было трудно, потому что они досконально изучили информацию прессы о подробностях и месте убийства. Однако тщательные исследования и подробные допросы, сопровождаемые проверками показаний на месте происшествия позволили разоблачить многочисленные эпизоды самооговоров по этому делу. В 1996 г. был оправдан судом по этому же уголовному делу А. Бушнев, ранее многократно признававшийся в убийстве А. Меня. А. Бушнев заявил в судебном заседании, что в процессе предварительного следствия совершил самооговор под давлением и угрозами сотрудников правоохранительных органов. Кроме собственного признания А. Бушнева в убийстве А. Меня, никаких объективных и достаточных доказательств для вынесения обвинительного приговора предварительное следствие добыть не смогло¹. Показательно, что убийство А. Меня так и осталось нераскрытым.

На психологические процессы в момент возникновения раскаяния у лица, совершившего преступление, оказывают защитное влияние принимаемые в

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога, Ю.А. Красикова. - М.: Юрайт, 2017. - С. 249.

ходе следствия решения, затрагивающие его права и свободы: о возбуждении уголовного дела по факту совершенного им деяния; об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов для принятия мер общественного воздействия; о задержании подозреваемого; об избрании меры пресечения; о направлении уголовного дела в народный суд или о его прекращении. Раскаяние тесно связано с признанием вины в совершении преступления. Но следует отметить, что признание вины и раскаяние не однозначны и не тождественны. Раскаяние – понятие более широкое, оно может выражаться не только на словах, но и в определенных действиях, помогающих органам правосудия.

Раскаяние может иметь место на любой стадии уголовного процесса: до возбуждения уголовного дела в процессе производства доследственной проверки, после возбуждения уголовного дела в ходе расследования или дознания по уголовному делу, при разбирательстве уголовного дела в судебном заседании, после вынесения приговора, при отбытии наказания. Раскаяние может проявиться как до изобличения виновного, так и после предъявления ему улик в совершении деяния¹. Но в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой оно возникает, раскаяние по-разному будет оцениваться следователем и судом и неодинаково влиять на степень уголовной ответственности и на меру наказания.

Раскаяние может иметь место и после изобличения виновного, при условии, если оно будет правдивым, искренним и добровольным. Можно привести множество примеров из судебно-следственной практики, когда обвиняемым, подсудимым предъявлялись бесспорные и очевидные доказательства, но, несмотря на это они не признавали свою вину и не раскаивались в содеянном. Только в результате убедительных разъяснений содержания закона о смягчении наказания раскаявшимся либо в силу иных причин они, осознав свою вину и ответственность, добровольно давали

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций для студентов вузов / А.В. Наумов. - М.: ПБОЮЛ А.В. Ротников, 2017. - С. 644.

отрицательную оценку совершенному преступлению, указывали на наличие доказательств, ранее не известных следствию и суду, и твердо заверяли о намерении не совершать впредь криминальных поступков.

Раскаяние в большинстве случаев обуславливает другие элементы деятельного раскаяния, предшествует им, будет их мотивом, сочетается с ними. Стоит заметить, что оно пробудет в предотвращении вредных последствий, явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступлений, заглаживающих причиненного вреда, то есть, в основном, в активных действиях, придающих ему деятельный характер.

Важно заметить, что одним из субъективных признаков деятельного раскаяния будет добровольность, которая предполагает наличие у лица свободы выбора в конкретной ситуации. В случае если признание вины и деятельное раскаяние наступает под влиянием психического или физического насилия либо других незаконных методов ведения следствия и дознания, то они не будут свидетельством подлинного осознания вины и не влекут за собой всех поощрительных мер, предусмотренных законом. Именно по таким причинам в суде подсудимые отказываются от признания вины и раскаяния, имевших место на предварительном следствии. При деятельном раскаянии субъект сознает характер совершаемых им действий и желает, чтобы они предотвратили последствия преступления, загладили причиненный вред. Вместе с тем такое раскаяние может проявиться у виновного и при неполном контроле сознания, в виде аффективного поведенческого акта, без учета уголовно-правовых последствий, что может прийти к нему несколько позднее. При этом подобное поведение не теряет своего юридического значения и должно учитываться при индивидуализации ответственности¹.

К субъективным признакам деятельного раскаяния относятся и его побудительные мотивы (причины), которые, разумеется, внутренне и внешне детерминированы. Внешние факторы - это процессуальная обстановка,

¹ Курс уголовного права. Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: Издательство БЕК, 2013. - С. 129.

жизненная ситуация, сложившаяся у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Внутренние факторы - особенности личности: пол, возраст, характер, физическое и психическое состояние. К последним относятся социальная направленность личности, ее отношение к обществу, материальным и духовным ценностям, к учебе, труду, досугу, коллективу, семье, миру в целом (мировоззрение человека). Здесь важное значение имеют и особенности психических процессов (восприятия, мышления, памяти).

Мотивами, которыми руководствуется субъект при совершении того или иного поступка либо преступления, будет внутреннее осознанное побуждение, порожденное системой потребностей и принятое как идеальное основание и оправдание деяния.

Приведем пример из судебной практики: в Озерский городской суд Челябинской области, рассмотрев в открытом судебном заседании в зале суда уголовное дело в отношении С. который совершил, в нарушение правил, установленных законодательством РФ, незаконное хранение драгоценных металлов – серебра в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий, и покушение на незаконный оборот (сбыт) драгоценных металлов – серебра в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий, в ЗАТО Озерск, Челябинской области. В судебном заседании подсудимый С. виновность в предъявленном ему обвинении признал в полном объеме, раскаялся в содеянном, осудил свои действия и ходатайствовал о прекращении в отношении него уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, дело было прекращено¹.

Важно отметить, что суды при применении ст. 75 УК РФ не всегда соблюдают все требования данной нормы. Так, например, в постановлении Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 29 марта 2019 г. по делу № 1-59/2019 суд указал: «Как видно из материалов дела, А. ранее не судима, совершила преступление средней тяжести, вину признала в полном

¹ Постановление Озерского городского суда Челябинской области от 10 мая 2011 г. по делу № 1-135/2011 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2021).

объеме, чистосердечно раскаялась в содеянном, в результате ее действий ущерба и тяжких последствий не наступило. Кроме того, обвиняемая характеризуется положительно, из случившегося, по мнению суда, сделала надлежащие выводы. Таким образом, судом установлено наличие оснований для признания раскаяния подсудимой А. деятельным, свидетельствующим об утрате ею общественной опасности»¹.

Между тем суд не учел следующее:

- 1) отсутствие явки с повинной;
- 2) подсудимый не способствовал раскрытию и расследованию этого преступления.

В соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде². Таковой не признается заявление лица о совершенном им преступлении, сделанное после ареста за данное преступление, либо вынужденное признание лицом предъявленных ему обвинений и доказательств. Однако если лицо взято под стражу за совершение одного преступления, но в ходе предварительного расследования обращается с заявлением о совершении другого преступления, неизвестного правоохранительным органам или ими не раскрытого, такие действия должны признаваться явкой с повинной. Как явку с повинной необходимо рассматривать и случай, когда преступник установлен следственными органами, но скрывался, а впоследствии явился с повинной, имея возможность и далее скрываться от следствия и суда.

¹ Постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 29.03.2019 по делу №1-59/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2021).

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58: по сост. на 18 декабря 2018 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 2.

Каким образом в вышеуказанном судебном акте суд установил, что подсудимая чистосердечно раскаялась в совершении данного преступления? Обстоятельства дела, при которых суд освободил А. от уголовной ответственности, соответствуют скорее ст. 76 УК РФ. Судом размыты границы между этими видами освобождения от уголовной ответственности, что и привело к неправильному применению уголовного закона.

Также, например, в постановлении Павлоградского районного суда Омской области от 30 мая 2019 г. по делу № 1-28/2019 судом указано: согласно ст. 28 ч. 1 УПК РФ, суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии со ст. 75 ч. 1 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Преступление, впервые совершенное К., относится к категории небольшой тяжести, свою вину в совершении преступления признала полностью, согласившись с предъявленным обвинением, активно способствовала расследованию преступления, в содеянном преступлении раскаялась, в быту характеризуются исключительно положительно¹.

Однако обстоятельства, при которых подсудимая способствовала раскрытию и расследованию преступления, судом в постановлении не изложены. Каким образом подсудимая способствовала раскрытию и расследованию преступления. Также суд не указал, что подсудимая

¹ Постановление Павлоградского районного суда Омской области от 30.05.2019 по делу № 1-28/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2021).

добровольно заявила о совершенном преступлении в правоохранительные органы.

Подводя итог, отметим, что правоприменительная практика по ст. 75 УК РФ неоднозначна ввиду некорректной формулировки данной нормы. Помимо объективных условий освобождения от уголовной ответственности законодатель включил субъективный критерий «деятельное раскаяние», который не позволяет в полной мере обеспечить интересы законности, а также принцип справедливости.

Также в соответствии с данными судебной статистики, мы видим, что данный вид освобождения от уголовной ответственности в сравнении с остальными институтами применяется значительно меньше. Таким образом, мы полагаем, что законодательная регламентация относительно данной нормы нуждается в доработке.

§3. Проблемы разграничения оснований освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе и деятельном раскаянии

В ст. 31 УК РФ закреплены нормы о добровольном отказе от преступления, под которым понимается такое прекращение приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при котором соответствующее лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Аналогично рассмотренным дореволюционным концепциям, по современной концепции добровольного отказа, лицо, его совершившее, признается не подлежащим уголовной ответственности (ч. 2 ст. 31 УК РФ). Исключением является ситуация, при которой в действиях такого лица усматриваются признаки иного состава преступления (ч. 3 ст. 31 УК РФ). Отдельные нормы установлены данной статьей в отношении организатора и подстрекателя преступления. В

частности, предусматривается, что организатор преступления также не подлежит уголовной ответственности (то же касается и подстрекателя к преступлению) в том случае, если они предотвратили доведение преступления до конца. Например, это могло быть сделано путем своевременного сообщения органам власти о преступлении. Равным образом и пособник не подлежит уголовной ответственности в аналогичной ситуации - когда предпринял все меры, которые от него зависели, чтобы предотвратить преступление (ч. 4 ст. 31 УК РФ). Важно, что если преступление все же произошло, то меры, предпринятые данными лицами, хотя и не освобождают их от уголовной ответственности, но могут рассматриваться в суде в качестве смягчающих обстоятельств (ч. 5 ст. 31 УК РФ).

Данные нормы имеют гуманистическую направленность и призваны обеспечить защиту жертв преступлений правовыми методами, способствуя предотвращению и пресечению преступлений, минимизации ущерба для жертв. Также эти нормы можно назвать поощрительными, поскольку они направлены на поощрение правонарушителей отказываться от совершения преступления до того, как им будет причинен существенный вред гражданам, обществу, государству. В.В. Питецкий, например, выделяет следующие нормы, которые должны быть руководящими в деятельности сотрудников правоохранительных органов:

1) К поощрительным нормам, причем оценочного характера, данный автор относит норму о добровольном отказе;

2) Автор считает, что следует относить к оценочным добровольность отказа, осознанность;

3) Вопрос о том, являлся ли отказ от совершения преступления добровольным, должен быть решен с учетом обстоятельств дела, при этом следует полагаться на профессиональное правосознание того субъекта, который данную норму применяет¹.

¹ Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С.122.

Также следует отметить, что имеется ряд спорных аспектов и дискуссий в доктринальной и практической сфере, которые связаны с добровольным отказом как уголовно-правовым институтом.

Учеными сформулировано множество определений добровольного отказа от совершения преступлений. В частности, есть примеры, когда в качестве добровольного отказа понимают отказ от самого намерения продолжать действия, отнесенные к преступным (в рамках норм Уголовного кодекса Российской Федерации, его Особенной части). Другие ученые понимают под отказом от совершения преступлений только такой отказ, который совершается, если у лица было возможность доведения преступления до конца. Наконец, третий подход подразумевает, что прекращается выполнение действий (или прекращается бездействие), которым выполняется приготовление к преступлению или покушение на преступление»¹.

Также вызывает немало разногласий в уголовно-правовой науке правовая природа отказа. Например, по мнению ученых, главные дискуссии заключаются в обсуждении норм части 2 статьи 31 УК РФ, а точнее их правовой природы. А именно, некоторые исследователи считают, что в данной норме закрепляется основание для исключения уголовной ответственности. В то же время другие исследователи отмечают, что в этой норме устанавливается отдельное основание для освобождения от уголовной ответственности². По нашему мнению, более обоснованной является первая позиция, поскольку в случае добровольного отказа уголовной ответственности не наступает, следовательно, речь не идет об освобождении от нее - самого факта уголовной ответственности еще нет и не будет, если поведение субъекта добровольного отказа удовлетворяет установленным уголовным законом критериям.

Также разными учеными называются разные признаки добровольного отказа. В частности, исследователи полагают, что добровольный отказ имеет

¹ Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование / А.И. Ситникова // Lex russica. - 2015. - № 11. - С. 83.

² Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С.122.

главными своими признаками его добровольность и окончательность. Также в литературе называются и такие признаки, как осознание преступником возможности доведения преступления до конца, а кроме того, также признак своевременности. Считается, что данные признаки можно вывести из нормативно установленного определения добровольного отказа¹.

Вместе с тем, по нашему мнению, такой признак, как осознание самой возможности довести преступление до конца, можно включить в состав другого признака – добровольности отказа. Добровольность предполагает такое осознание и без него невозможна, следовательно, выделение данного признака дополнительно является излишним. В частности, по мнению такого автора, как В.В. Хилjuta, добровольность отказа может быть рассмотрена как свободное волеизъявление лица в том случае, когда лицо осознает, что у него присутствует реальная возможность довести преступление до конца. Добровольность отказа должна признаваться только тогда, когда лицо полностью осознавало саму возможность завершения преступления. Никаких дополнительных условий объективного характера не ставится как обязательные условия добровольного отказа. То есть имеет значение только само сознание лицом его возможности довести преступление до закономерного конца. А не наличие такой возможности у лица в объективной реальности»².

Таким образом, лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом в том случае, если оно «добровольно приняло решение» об отказе от преступления только по той причине, что осознало объективную невозможность его совершения, наличие препятствий для его совершения. Например, если вору помешала злая собака во дворе, которая не давала подойти к дому, и в связи с этим он решил ничего из дома не красть, развернулся и ушел, то нет никаких оснований для того, чтобы рассматривать действия такого лица в качестве добровольного отказа.

¹ Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. - 2019. - № 4. - С.36.

² Хилjuta В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа / В.В. Хилjuta // Уголовное право. - 2018. - № 5. - С. 82.

Таковыми были бы действия вора, который уже перебрался через забор, но увидев, к примеру, во дворе инвалидную коляску, понял, что в доме проживает инвалид, передумал у него красть и не стал совершать преступление.

Вместе с тем, более сложной является квалификация действий, если у лица была возможность по-другому добиться желаемого, однако такой способ был более трудным, чем первоначальная задумка, и вследствие этого преступник отказался от своих намерений. Возвращаясь к примеру с собакой, допустим, у вора было с собой некое орудие, которым он мог убить собаку и затем все-таки попасть в дом. Однако он не стал ее убивать и отказался от совершения преступления. Иными словами, причиной отказа стали внешние обстоятельства, затруднившие совершение преступления. С другой стороны, эти обстоятельства не были непреодолимыми для лица, вследствие чего, на наш взгляд, его действия также можно рассматривать в качестве добровольного отказа.

Спорным является вопрос о том, что считать «доведением преступления до конца» и сам «конец преступления». Представляется, что в данном случае первостепенное значение должно иметь выяснение умысла преступника, а также исследование объективной стороны, которая может указать, каким был этот умысел. При этом необходимо выяснить, не содержат ли действия субъекта признаки иного состава преступления, поскольку как устанавливает ч. 3 ст. 31 УК РФ, лицо, которое добровольно отказалось от того, чтобы довести до конца преступление, должно нести уголовную ответственность, если деяние, которое было им совершено фактически, содержит другой состав преступления. А значит, если преступник хитростью попытается избежать наказания, заявляя, что хотел совершить какое-то иное, более тяжкое преступление, и не совершил его, это не позволит ему избежать уголовной ответственности за уже содеянное.

Приведем следующий пример. Кассационное определение ВС РФ (дело №490129 от 4 апреля 2012 года) содержит такую информацию. Суд установил в ходе разбирательства, что сначала, когда замысел по совершению хищения

денежных средств у Н. только формировался, Г. совершил передал К. предмет (пистолет-автомат), который должны были использовать в качестве орудия преступления. Также осуществлялось наблюдение за Н. Все эти действия можно было квалифицировать как приготовление к преступлению. Однако впоследствии Г. не смог обойти с данным пистолетом пост ДПС, а также у него с подельником вышла ссора. В связи с этим он осуществил отказ от исполнения преступления. При таких обстоятельствах поведение Г. было квалифицировано как добровольный отказ. Поскольку все же существовала возможность доведения преступления до конца даже при таких обстоятельствах, и Г. эту возможность осознавал. В то же время, в действиях подсудимого имели место признаки иного состава преступления, в связи с чем он понес уголовную ответственность по соответствующим основаниям. А именно, Г. готовясь к совершению преступления, осуществил незаконное хранение, передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия. В действиях Г. судом были обнаружены признаки самостоятельного состава преступления (ч. 3 ст. 31 УК РФ)¹.

Также важно учитывать, что подлежат тщательному выяснению те причины, которые помешали довести до конца преступные действия. Следует доказать, что причиной явились именно осознанные действия или бездействие лица, а не внешние непреодолимые обстоятельства, которые просто помешали ему совершить преступление. Например, в литературе отмечается, что нельзя оценивать в качестве добровольного отказа такие действия лица, которые не были доведены до конца вследствие объективных препятствий. Например, Судебная коллегия ВС РСФСР по делу Л. сделала вывод, что нельзя признать добровольным отказом действия лица, которое не смогло открыть сейф для того, чтобы совершить хищение. Иными словами, для того, чтобы признать решение лица добровольным отказом, следует обнаружить признаки добровольности такого решения. Например, о добровольности может

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2012 г. по делу №49-012-11 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 25.06.2021).

свидетельствовать активное прекращение преступных действий в том случае, если была возможность довести преступление до конца¹.

Также при выяснении обстоятельств отказа от совершения преступления интересен вопрос о том, должен ли отказ являться инициативой только самого лица, и можно ли считать добровольным отказ, при котором инициатива изначально имела источником третье лицо. В частности, если мнение о прекращении преступления было высказано при обсуждении в преступной группировке, а непосредственно отказ уже осуществлен прямым его исполнителем.

Как видится, в подобной ситуации отказ все равно можно считать добровольным. Поскольку в данном случае важнейшими критериями является то, что лицо имело возможность совершить преступление, однако не стало его совершать. Согласимся с мнением исследователей, которые полагают, что можно считать отказ добровольным, даже если инициатива прекратить преступную деятельность принадлежала третьим лицам (уговоры и т.д.). Поскольку главное значение имеет, чтобы исполнитель преступления осознавал, что у него есть реальная возможность довести свои действия до конца².

Добровольный отказ имеет существенные отличия от неоконченного преступления. Статья 29 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что преступление можно считать оконченным, если в деянии, которое совершило лицо, есть признаки состава преступления, которое предусматривает УК РФ.

Необходимо иметь в виду, что если преступление неоконченное, все же преступление с юридической точки зрения имеет место быть, хотя оно и не доведено до конца (не окончено). Однако добровольный отказ предполагает, что в принципе нет состава преступления, следовательно, преступления с

¹ Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 8. - С. 124.

² Решетников А.Ю. Квалификация деяния исполнителя при добровольном отказе от доведения преступления до конца / А.Ю. Решетников // Законность. - 2017. - № 8. - С. 41.

юридической точки зрения нет (если нет состава другого преступления - но тогда речь идет о законченном преступлении другого состава).

Кроме того, еще одним важным отличием является та причина, из-за которой преступные действия лица не довело до конца. А именно, добровольный отказ – это всегда добровольное прекращение таких действий. Неоконченное преступление же имеет место тогда, когда преступление не довели до конца по обстоятельствам внешнего характера, не связанным с волей данного лица. Например, в том случае, когда преступление пресечено полицией или другими гражданами, сопротивлением самого потерпевшего, вследствие включившейся сигнализации или лая собаки, спугнувшей вора, или по другим обстоятельствам.

Учитывая это, согласимся с мнением Н. Баймаковой, которая отмечает, что правовая природа добровольного отказа заключается в том, что оно устраняет уголовную ответственность лица за деятельность. Которая начата и по своей сути является преступной, но была остановлена по инициативе самого лица. В то же время, неоконченное преступление отличается таким свойством, как его прерванность, т.е. деятельность прекращается по обстоятельствам, которые не зависят от воли лица. При добровольном отказе, таким образом, отсутствует состав преступления. Не только оконченного, но и неоконченного¹.

Также стоит отметить проблемы разграничения добровольного отказа и неоконченного преступления, связанные с ролью и значением внешних обстоятельств. В частности, ученые подчеркивают, что бывают случаи, при которых граница между добровольным отказом и неоконченным преступлением трудно определима. Например, если преступная деятельность прерывается из-за внешних обстоятельств. Проблему усматривают в двойственном значении таких внешних обстоятельств. Они могут как быть

¹ Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. - 2019. - № 4. - С.37.

непреодолимыми обстоятельствами, так и источниками формирования мотива преступления¹.

Представляется, что разграничить можно следующим образом. Если внешние обстоятельства воспринимались лицом как непреодолимые и вследствие этого он отказался от совершения преступления, то добровольного отказа не было, а имело место неоконченное преступление, не завершённое по таким причинам, которые от преступника не зависели. Однако если внешние обстоятельства лишь затруднили бы совершение преступления и вызвали у преступника сомнения, однако у него была возможность их преодолеть и все же его совершить, но он не стал этого делать - налицо добровольный отказ в совершении преступления.

Таким образом, правовая природа добровольного отказа и неоконченного преступления различается и по сути, и по ряду важных критериев. В связи с изложенным выше еще одной проблемой института добровольного отказа можно назвать то, что ст. 31 «Добровольный отказ» УК РФ помещена в главу 6 «Неоконченное преступление». Представляется, что разная правовая природа и критерии, о которых речь шла выше, позволяют сделать вывод о некоторой нелогичности такой структуры кодекса.

В литературе высказывалась точка зрения о том, что наличие значительной разницы между институтом добровольного отказа и институтом неоконченного преступления приводит к тому, что неоправданно рассматривать их в одной и той же главе Уголовного кодекса. Они являются взаимоисключающими. По данным причинам предлагается выделить институт добровольного отказа и поместить его в самостоятельной главе УК РФ, либо же добавить к разделу, в котором закреплены обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания².

¹ Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С.31.

² Гринь М.В. Неоконченное преступление: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. - Краснодар, 2003. - С. 173.

Отличия добровольного отказа от деятельного раскаяния более существенные. Часть 1 ст. 75 УК РФ устанавливает, что может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести при условии, что после того, как оно совершило преступление, сделало добровольную явку с повинной, способствовало раскрытию данного преступления, осуществило возмещение ущерба или каким-либо другим способом загладило вред, которое причинило этим преступлением.

На наш взгляд, основными выступают следующие различия:

1) при деятельном раскаянии преступление имело место быть, при добровольном отказе – нет;

2) деятельное раскаяние в качестве основания, по которому лицо освободят от уголовной ответственности, возможно только для преступлений небольшой и средней тяжести, тогда как добровольный отказ возможен в отношении любого преступления;

3) для деятельного раскаяния недостаточно пассивного поведения лица, как при отказе от совершения преступления – требуются активные действия по возмещению ущерба.

Например, в литературе отмечаются следующие нюансы, по которым деятельное раскаяние отличается от добровольного отказа. По мнению некоторых ученых, добровольный отказ имеет место только в тех случаях, когда лицо прекращает свои преступные действия самостоятельно. Например, прекращает копировать те или иные данные. Однако если уничтоженную информацию это лицо восстановило или предоставило потерпевшему снова доступ к заблокированным данным, это уже можно считать деятельным раскаянием¹.

Рассмотрим особенности соотношения деятельного раскаяния и добровольного отказа при соучастии в преступлении.

¹ Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Некоторые вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации / А.Ю. Решетников и др. // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 86.

Отметим, что в науке уголовного права на сегодняшний день не сложилось единой точки зрения о соотношении деятельного раскаяния и добровольного отказа при соучастии. Одни авторы считают, что добровольный отказ является самостоятельным уголовно-правовым институтом¹, другие относят его к разновидности деятельного раскаяния². Проведенный нами сравнительно-правовой анализ позволил выделить общие черты рассматриваемых уголовно-правовых явлений:

1) в случае добровольного отказа при соучастии в преступлении уголовной ответственности не будет подлежать только тот соучастник, который выполнил предусмотренные ст. 31 УК РФ требования добровольного отказа от преступления, остальные соучастники будут привлечены к уголовной ответственности за фактическое участие каждого из них в преступной деятельности. Аналогично должен решаться вопрос при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при соучастии: освобождению от уголовной ответственности может (в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ) и должен (в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ) подлежать только тот из соучастников, деятельность которого содержит в себе все признаки деятельного раскаяния³;

2) как в случае добровольного отказа, так и в случае деятельного раскаяния при соучастии в преступлении для решения вопроса о непривлечении лица к уголовной ответственности мотивы отказа или раскаяния значения не имеют, важна лишь добровольность действий. В связи с этим существует мнение, что мотивы добровольного отказа и деятельного раскаяния

¹ Антонов А.Г. Деятельное раскаяние / А.Г. Антонов. - Кемерово, 2002. - С. 117- 119; Шатилов С.Н. Вопросы разграничения добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния как оснований освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции памяти проф. В.И. Горобцова (10-11 февраля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. - Красноярск, 2015. Ч. 1. - С. 196-199.

² Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В. Сверчков // Уголовное право. - 2011. - № 2. - С. 31.

³ Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2002 г.): в 2 ч. / отв. ред. В.И. Горобцов. - Красноярск, 2002. Ч. 1. - С. 134.

схожи и имеют общественно полезный характер¹. Однако с указанным мнением сложно согласиться, поскольку общественной полезностью в обоих случаях характеризуются сами действия соучастника, в то время как мотивы могут быть совершенно разнообразными, в том числе и низменными (например, желание избежать ответственности);

3) и добровольный отказ, и деятельное раскаяние предполагают активные действия соучастника, направленные в случае добровольного отказа на прекращение (действия исполнителя) либо предотвращение (действия организатора, пособника, подстрекателя) преступной деятельности, в случае деятельного раскаяния соучастников - на уменьшение ее последствий;

4) действия соучастника и при добровольном отказе от преступления (направленные на ликвидацию и изъятие своего вклада в преступление), и при деятельном раскаянии (направленные на уменьшение общественной опасности своего вклада в преступную деятельность) носят позитивный характер.

Несмотря на общие черты, деятельное раскаяние и добровольный отказ при соучастии имеют принципиальные различия:

1) различные временные границы – деятельное раскаяние соучастников возможно только после совершения преступления, как оконченного, так и на стадиях приготовления или покушения на преступление². Добровольный отказ соучастников исключается после окончания преступления исполнителем;

2) в случае добровольного отказа при соучастии действия отказавшегося от доведения преступления до конца соучастника не содержат в себе основания уголовной ответственности, и, следовательно, возможность привлечения указанного соучастника к ответственности исключается. В случае деятельного раскаяния соучастника в его действиях всегда содержится состав преступления. Таким образом, деятельное раскаяние соучастника не исключает привлечения

¹ Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты / С.А. Тарарухин. - М.: Юрид.лит., 1974. - С. 121.

² Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении / К.В. Авсеницкая // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 9. - С. 109-111; Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2016. - С. 19.

его к уголовной ответственности, а дает возможность при соблюдении всех предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ условий быть от нее освобожденным;

3) уголовно-правовая норма о добровольном отказе (ст. 31 УК РФ) соучастников носит универсальный характер, то есть распространяется на все случаи добровольного отказа от доведения преступления до конца, в то время как уголовно-правовая норма о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ) закрепляет ряд условий, в том числе объективных (совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые), а специальные основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, имеющие правовую природу деятельного раскаяния, предусмотрены для конкретных составов преступлений;

4) статья 31 УК РФ предусматривает различные формы добровольного отказа в зависимости от вида соучастия, в то время как ч. 1 ст. 75 предусматривает единый вариант действий, необходимый для деятельного раскаяния любого из соучастников. Исключением являются некоторые специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые порождают споры в научной литературе о том, на кого из соучастников они могут распространяться и какую форму деятельного раскаяния для различных видов соучастия предусматривают (например, примечание к ст. 208 УК РФ¹);

5) добровольный отказ соучастника исключает его уголовную ответственность по реабилитирующему основанию, поскольку в действиях лица отсутствует состав преступления. Освобождение соучастника от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, напротив, является нереабилитирующим основанием. Это значит, что при освобождении от уголовной ответственности лицо признается виновным в совершенном им

¹ Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография / А.В. Шеслер. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 121.

преступлении¹ и деятельное раскаяние не исключает преступности его действий²;

б) непривлечение к уголовной ответственности соучастника, в действиях которого содержится добровольный отказ от преступления, является обязанностью государства в лице уполномоченных органов, в то время как освобождение от уголовной ответственности соучастника в связи с деятельным раскаянием (по ч. 1 ст. 75 УК РФ) является правом указанных органов. Это объясняется тем, что в первом случае в действиях соучастника отсутствует основание уголовной ответственности. Необходимо отметить, что уголовно-правовая норма, предусматривающая специальные случаи освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК РФ), также, как и норма о добровольном отказе (ст. 31 УК РФ), носит императивный характер. Однако это не является сходной чертой добровольного отказа и деятельного раскаяния, поскольку специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием имеют отличные от добровольного отказа правовую природу - компромисс и цель - нейтрализацию кумулятивной опасности³.

Таким образом, институт добровольного отказа от преступления, при всей его внешней простоте и очевидности, может стать предметом для ряда теоретических дискуссий, поскольку он имеет ряд сходных черт с некоторыми иными уголовно-правовыми институтами. При этом проведенный анализ показал нелогичность того, чтобы нормы о добровольном отказе от преступления помещали в структуру УК РФ там, где данный институт находится в настоящее время, в связи с чем в перспективе возможно совершенствование уголовного законодательства с целью нормативного

¹ Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Стадник. - СПб., 2017. - С. 80.

² Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ / Н.В. Григорьев. - Хабаровск, 1993. - С. 15.

³ Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности: монография / А.Г. Антонов. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2011. - С. 250.

оформления доктринальных различий между уголовно-правовыми институтами.

Проведенный сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии и добровольном отказе позволил сделать вывод о том, что добровольный отказ имеет самостоятельное уголовно-правовое значение и не входит в рамки института деятельного раскаяния. Выявленные нами критерии разграничения деятельного раскаяния соучастников и добровольного отказа соучастников позволяют качественно определить указанные уголовно-правовые нормы в системе норм уголовного права и способствуют грамотному правоприменению.

§4. Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и пути их решения

В рамках настоящего исследования было установлено, что деятельное раскаяние представляет собой систему действий, поступков, независимо от их мотивации, реализация которых демонстрирует раскаяние лица в совершенном деянии и стремление искупить свою вину. Для государства важен факт признания совершения преступления, а также готовность лица загладить вред, причиненный окружающим, чем психическая составляющая такого поведения. Основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, признаются материальные формы проявления поведения лица, совершившего преступление, свидетельствующие о снижении уровня общественной опасности данного субъекта. Оценке подвергается степень общественной опасности преступника, которая устанавливается исходя из системы личностных свойств виновного лица, ставших причиной совершения противоправного деяния, а также предполагающих опасность рецидива в будущем. На то, что лицо перестало быть общественно опасным,

указывает, в том числе, его позитивное поведение, выраженное в различных формах деятельного раскаяния, отраженных в ст. 75 УК РФ.

Рассматривая проблемные аспекты деятельного раскаяния, в первую очередь, обратимся к наименованию института. В научном сообществе широкую дискуссию вызывает использование категории «раскаяние» в наименовании уголовно-правового феномена, поскольку данная категория является психологической. С психологической точки зрения раскаяние связывается с противонравственным поведением, которое представляет собой психическое состояние индивидуума и предполагает наличие глубоких переживаний, страданий, чувства вины. Таким образом, толкование категории «раскаяние» невозможно без обращения к эмоциональным переживаниям человека, также бессознательному элементу личности. На наш взгляд, понятие «раскаяние» не может быть положено в основу наименования рассматриваемого института. Это обусловлено тем, что, во-первых, раскаяние как термин выходит за пределы правовой категории, поскольку является психологической, оценочно-субъективной категорией, которая трудно оценивается и доказывается; во-вторых, категория «раскаяние» не отражает в полной мере сущность и предназначение института деятельного раскаяния, поскольку лицо, совершающее положительные действия, не всегда руководствуется чувством стыда, реального раскаяния или сожаления; в-третьих, нормы права и положения о справедливости не могут совпадать, а значит, лицо, которое формально совершило все действия, установленные ч. 1 ст. 75 УК РФ, может на самом деле не раскаяться, а значит, от ответственности освобождено быть не может¹. Таким образом, на наш взгляд, было бы целесообразным переоценить сущность и предназначение института деятельного раскаяния, исключая из наименования категорию «раскаяние» как психологический и морально-религиозный критерий, который не имеет юридического значения.

¹ Густова Э.В., Марков Е.И. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова и др. // Российский юридический журнал. - 2020. - № 4 (133). - С. 125.

Позитивное постпреступное поведение лица в первую очередь указывает на деятельное признание лицом своей вины, а не раскаяние. Только в исключительных ситуациях речь идет о деятельном раскаянии. Признание вины как правовая категория характеризуется двумя аспектами: согласие виновного лица с юридической квалификацией деяния, совершенного им ранее; осознание противоправности своего поведения, сопряженное с инициативой изменения последствий совершения преступления, приводит к активным позитивным действиям в дальнейшем. Необходимо понимать, что признание вины в первую очередь характеризуется не как духовная категория, а как позиция лица, выразившаяся как в словах, так и в действиях, перечень которых устанавливается ст. 75 УК РФ¹. Таким образом, проведенное исследование указывает на то, что к рассматриваемому институту целесообразно применить наименование «деятельное признание лицом своей вины», что соответствует правовому и строгому формальному характеру исследуемого феномена. На наш взгляд, ст. 75 УК РФ целесообразно заменить на «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным признанием вины».

Одним из обязательных признаков деятельного раскаяния выступает факт совершения лицом преступления впервые. В случае несоблюдения указанного критерия, возможность освобождения лица от уголовной ответственности аннулируется. Закрепляя такое свойство, как «впервые», законодатель не раскрыл его, то есть толкование данной категории основывается на постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»², в соответствии с которым, для признания наличия такого основания как «впервые» важен не сам факт совершения преступления в прошлом, а его юридическое значение с

¹ Курилов С.И. Специальные (частные) поощрительные нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений / С.И. Курилов // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 3 (55). - С.169.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: по сост. на 29 ноября 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 8.

последующей реализацией уголовной ответственности в отношении лица. Таким образом, преступление считается совершенным впервые в том случае, если:

- 1) лицо ранее не было осуждено ни за одно из преступных деяний, совершенных им;
- 2) за преступление, которое было совершено лицом ранее, лицо было освобождено от уголовной ответственности;
- 3) на момент вступления в юридическую силу нового приговора, предыдущий не имел законного значения, то есть не вступал в силу;
- 4) на момент совершения нового деяния, приговор по ранее совершенному преступлению вступил в законную силу, но преступность деяния, за которое лицо осуждено, была устранена;
- 5) появились обстоятельства, которые аннулируют правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности.

Разъяснение постановления Пленума ВС РФ № 19 относительно того, что лицо может быть освобождено в связи с деятельным раскаянием, если ранее оно уже освобождалось от ответственности, является весьма спорным. Целесообразно аннулировать категорию «впервые» в том случае, если ранее лицо освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. В противном случае, регулярное освобождение гражданина от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст. 75-78 УК РФ) приведет к накоплению преступлений, за совершение которых виновный не был привлечен к ответственности. Вместе с этим, сам факт, что лицо совершало преступление не единожды, указывает по его повышенную общественную опасность, а значит, снятие права быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием¹. Таким образом, можно говорить о нарушении принципа неотвратимости наказания и ответственности, а значит, нарушаются и иные базовые принципы уголовного

¹ Медведев С.С., Дарбинян С.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / С.С. Медведев и др. // Аллея науки. - 2019. - № 11 (38). - С. 710.

права. В связи с этим, п. «д» ч. 2 постановления Пленума ВС РФ № 19 следует дополнить следующей формулировкой: «за преступления, совершенные с неосторожной формой вины, а также по реабилитирующим основаниям».

Одним из условий деятельного раскаяния является содействие раскрытию и расследованию преступления, при этом, если категория «расследование» идентифицируется исследователями одинаково, то понятие «раскрытие» вызывает дискуссии. Так, под расследованием преступлений понимается стадия уголовного процесса, в ходе реализации которой осуществляется процессуальная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на сбор, фиксацию и исследование обстоятельств, составляющих предмет доказывания по каждому конкретному уголовному делу. Термин «раскрытие» в свою очередь раскрывается в уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и криминалистического подходов. В связи с этим, отождествлять рассматриваемые категории было бы неверным, поскольку данные категории являются самостоятельными¹. А.Н. Васильев в своих исследованиях отмечает, что раскрытие заключается в обнаружении состава преступления, установлении преступника, а также основных обстоятельств совершенного преступления. Расследование в свою очередь понимается как более общее понятие, включающее в себя все обстоятельства, являющиеся предметом доказывания². Принимая во внимание мнение А.Н. Васильева, отметим, что содействие раскрытию преступления выступает самостоятельной формой положительного поведения лица, которое выражается в установлении уполномоченным лицом всех признаков события преступления и лиц, вовлеченных в противоправную деятельность, а также всех обстоятельств содеянного через применение непроцессуальных форм, приемов, инструментов и средств. Таким образом, в ч. 1 ст. 75 УК РФ, а также в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ следует рассматривать раскрытие преступлений и расследование преступлений

¹ Кузьмина О.Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности / О.Н. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 6. - С. 237.

² Васильев А.Н. Криминалистика: учебное пособие / А.Н. Васильев. - М.: Юрид. лит., 1980. - С.48.

как альтернативные формы поведения, не отождествляя их между собой. Для того чтобы подчеркнуть самостоятельность указанных категорий, целесообразно заменить союз «и» на союз «или».

Признак «способствование раскрытию и расследованию преступлений» раскрывается в п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 19, в котором отражено, что он считается выполненным в том случае, если лицо способствовало раскрытию или расследованию преступления, совершенного с участием данного лица. На наш взгляд, такой подход является не совсем полным, поскольку не раскрывает позицию законодателя относительно пределов способствования раскрытию и расследованию преступлений, что под этим процессом понимается и в какой форме должно выражаться. В связи с этим, п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 19 целесообразно дополнить п. 5.1 в следующем виде: «Под способствованием раскрытию и (или) расследованию преступлений понимается добровольно-инициативное предоставление полного и достоверного объема сведений, имеющих значение для расследования и (или) раскрытия преступлений, а также добровольно-инициативное осуществление лицом, совершившим преступление действий, благоприятно влияющих на исход расследования преступления. При этом, не является способствованием расследованию и (или) раскрытию преступлений следующие действия: пассивная форма поведения, выражающаяся в невоспрепятствовании законной деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; невведение следствия в заблуждение; скрывание и искажений информации, которая имеет существенное значение для раскрытия и расследования уголовного дела.

Способствование раскрытию и (или) расследованию преступлений считается выполненным также в том случае, если лицом, которое совершило преступление, реализовало все зависящие от него действия и (или) предоставило полный объем правдивой информации, имеющей значение по уголовному делу, даже в том случае, если они не привели к предупреждению, уменьшению или предотвращению преступных последствий общественно опасного посягательства, а также раскрытию преступления».

Особый интерес приобретает вопрос относительно необходимости учета мнения потерпевшей стороны при разрешении вопроса об освобождении виновного от уголовной ответственности. На наш взгляд, необходимости привлечения потерпевшего нет, поскольку в некоторых случаях при положительном разрешении поставленного вопроса, потерпевший может использовать предоставленную ему возможность в корыстных целях. Например, за свое согласие потерпевшая сторона может запросить вознаграждение. Кроме того, на практике зачастую потерпевшей стороны нет, а значит, в некоторых ситуациях согласие потерпевшего будет рассматриваться как одно из обязательных условий освобождения лица от уголовной ответственности, в других случаях - такое согласие не требуется. Вместе с этим отметим, что с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной точки зрения понятие «потерпевший» имеют различную природу. Например, в случае дорожно-транспортного происшествия с уголовно-правовой точки зрения потерпевшим признается лицо, умершее в результате столкновения, а с уголовно-процессуальной позиции потерпевшими являются близкие родственники умершего¹. На основании указанного отметим, что включение согласия потерпевшего как одного из признаков деятельного раскаяния приведет к новым проблемам как теоретического, так и практического характера. Кроме того, если согласие потерпевшего будет рассматриваться обязательным элементом деятельного раскаяния, разграничение с институтом освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренным ст. 76 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что как перспективный институт уголовного права, деятельное раскаяние нуждается в оптимизации. Проведенный анализ позволил сформулировать несколько путей совершенствования действующего законодательства:

¹ Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: дисс. ... канд. юрид. наук / О.Н. Кузьмина. - Краснодар, 2020. - С.106.

1. Целесообразно переоценить сущность и предназначение института деятельного раскаяния, исключая из наименования категорию «раскаяние» как психологический и морально-религиозный критерий, который не имеет юридического значения. На наш взгляд, наименование ст. 75 УК РФ следует заменить на «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным признанием вины».

2. На законодательном уровне необходимо установить законодательное требование, в соответствии с которым суд или иной уполномоченный орган государственной власти официально наделяется возможностью самостоятельно рассматривать постпреступное поведение лица на предмет того, все ли возможные действия предприняты для того, чтобы имелась возможность освободить лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

3. Пункт «д» ч. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 19 следует дополнить следующей формулировкой: «за преступления, совершенные с неосторожной формой вины, а также по реабилитирующим основаниям».

4. В ч. 1 ст. 75 УК РФ, а также в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ следует рассматривать раскрытие преступлений и расследование преступлений как альтернативные формы поведения, не отождествляя их между собой. Для того, чтобы подчеркнуть самостоятельность указанных категорий, целесообразно заменить союз «и» на союз «или».

5. Пункт 5 постановления Пленума ВС РФ № 19 целесообразно дополнить положениями, раскрывающими понятие и пределы реализации категории «содействие раскрытию и (или) расследованию преступлений».

Таким образом, институт деятельного раскаяния является своего рода определенным уголовно-правовым компромиссом, который дает виновному шанс с помощью своих общественно полезных действий устранить вред, причиненный преступлением, помочь расследованию, тем самым обуславливает снижение степени его общественной опасности. Но в силу новизны, этот институт имеет ряд важных недостатков.

В частности, из-за отсутствия правовой регламентации самого понятия и многих признаков деятельного раскаяния, несоответствия между частями 1 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 75 УК РФ, между ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности возникают различные теоретические и практические проблемы, которые по-разному разрешаются учеными, а также органами предварительного расследования и судом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать определенные выводы.

1. Деятельное раскаяние как один из основных институтов освобождения от уголовной ответственности, как социально-правовое явление и как правовое позитивное постпреступное поведение лица отражает совокупность следующих признаков:

1) Юридический критерий: важно понимать, что термин «раскаяние», положенный в основу наименования рассматриваемого института выходит за рамки правового поля и не отражает его юридическую сущность. При этом правоприменители для принятия правильного решения о наличии (отсутствии) в действиях лица деятельного раскаяния и связанной с этим возможностью освобождения от уголовной ответственности могут учитывать морально-нравственное состояние лица, совершившего преступление, том числе его раскаяние в случившемся.

2) Социальный критерий определяет социальную значимость деятельного раскаяния, выражающуюся, прежде всего, в позитивном воздействии на систему общественных отношений, а также на сознание и волю лица, совершившего преступление, так как посредством деятельного раскаяния оно активно (деятельно) в добровольно-инициативном порядке реализует правомерное (законное), общественное полезное поведение, наделяющее его особым правовым статусом.

3) Деятельное раскаяние представляет собой консенсус между государством и деятельно раскаявшимся лицом.

4) Временной критерий: а) деятельное раскаяние возможно на стадии оконченного преступления, приготовления или покушения на его совершение, за исключением случаев добровольного отказа от доведения преступления до конца; б) деятельное раскаяние возможно как на стадии возбуждения

уголовного дела, так и на стадии уже возбужденного уголовного дела, но до вынесения приговора суда по данному делу.

5) Структурно-содержательный критерий: деятельное раскаяние есть материальное и достаточное основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 75 УК РФ и примечаниями к некоторым статьям Особенной части УК РФ, которое складывается из совокупности необходимых оснований объективного и субъективного характера. Так, к необходимым основаниям субъективного характера относятся явка с повинной, способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненных преступлением, а также иные обстоятельства, не предусмотренные ст. 75 УК РФ, свидетельствующие о деятельном раскаянии лица (факультативные основания, реализуемые на усмотрение следователя, дознавателя, суда), необходимыми основаниями объективного характера являются категория преступления, совершение преступления впервые, утрата лицом общественной опасности.

2. Устанавливая степень утраты общественной опасности, правоприменитель в обязательном порядке учитывает социальную направленность личности, складывающуюся из двух аспектов (социально-экономического и социально-психологического): посредством первого определяется, какие потери понесет общество в случае привлечения лица к уголовной ответственности, второй позволяет установить степень криминогенной зараженности личности и вероятность совершения новых преступлений.

3. В литературе высказываются различные точки зрения относительно того, все ли действия, выступающие признаками деятельного раскаяния, должны быть выполнены виновным для его освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ. По нашему мнению, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности не только после выполнения им всей совокупности перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий, но и том случае, когда оно выполняет только часть из них

(например, способствует раскрытию преступлений и возмещает вред), при условии, что остальные действия лицо не могло выполнить в силу сложившихся объективных обстоятельств. Необходимо отметить, что по такому же пути идет и судебно-следственная практика. В связи с этим для устранения неопределенности в законодательной формулировке необходимо указать действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии через разделительные союзы «либо». Кроме того, представляется необходимым издать соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ с разъяснениями о правильном применении ст. 75 УК РФ.

4. Государство должно признать за собой обязанность, а не право освобождения от уголовной ответственности при выполнении всех объективно возможных условий деятельного раскаяния. В связи с этим предлагается закрепить императивный (обязательный) порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, изменив редакцию ч. 1 ст. 75 УК РФ путем замены словосочетания «может быть освобождено» на термин «освобождается».

5. В ряде примечаний к статьям Особенной части УК РФ, содержащих указание на специальные виды освобождения от уголовной ответственности, допущено смешение неоднородных по смысловому объему понятий. Так, в примечаниях к ст. 204, 291, 210, 228 УК РФ, помимо действий, являющихся проявлениями деятельного раскаяния, указаны альтернативные условия освобождения от уголовной ответственности, не относящиеся к положительному посткриминальному поведению. К примеру, условие «активно способствовать пресечению преступления(й)» (ст. 210, 228 УК РФ) соответствует стадии неоконченного преступления, причем совершаемого другим лицом; условие «если в отношении его (лица, совершившего преступление, - авт.) имело место вымогательство» (ст. 204, 291 УК РФ) – понятию психического принуждения. То есть в качестве условий освобождения здесь выступают действия и события, которые не коррелируют с нормами об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием,

предусмотренными ст. 75 УК РФ. Но в Общей части УК РФ не имеется других законных оснований помещения норм об освобождении от уголовной ответственности в примечания к статьям Особенной части УК, кроме установленных ст. 75 УК РФ. Таким образом, такие условия должны быть либо исключены из примечаний, либо легализованы в ст. 75 УК РФ.

6. Представляется важным, что деятельно раскаявшееся лицо может способствовать как расследованию, так и раскрытию преступления. Кроме того, виновное лицо, совершая позитивные постпреступные действия, указанные в ст. 75 УК РФ, не обязательно искренне раскаивается, но *de jure* признает себя виновным в совершении преступления. Для государства важен сам факт признания лицом того, что он совершил преступление, направленное против его интересов, а также интересов личности и общества, независимо от его моральной оценки своего поступка, поэтому позитивное постпреступное поведение виновного лица, прежде всего, свидетельствует о деятельном признании им своей вины, и только в исключительных случаях – о действительном искреннем раскаянии. Поэтому считаем необходимым при характеристике соответствующего уголовно-правового института в доктрине уголовного права использовать термин «деятельное признание вины», а не «деятельное раскаяние».

7. С учетом изложенных рекомендаций предлагаем диспозицию части 1 статьи 75 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления явилось с повинной, способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

8. Проведенный анализ позволил сформулировать несколько путей совершенствования действующего законодательства:

1) Целесообразно переоценить сущность и предназначение института деятельного раскаяния, исключая из наименования категорию «раскаяние» как психологический и морально-религиозный критерий, который не имеет юридического значения. На наш взгляд, наименование ст. 75 УК РФ следует заменить на «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным признанием вины»;

2) На законодательном уровне необходимо установить требование, в соответствии с которым суд или иной уполномоченный орган государственной власти официально наделяется возможностью самостоятельно рассматривать постпреступное поведение лица на предмет того, все ли возможные действия предприняты для того, чтобы имелась возможность освободить лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;

3) Пункт «д» ч. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 19 следует дополнить следующей формулировкой: «за преступления, совершенные с неосторожной формой вины, а также по реабилитирующим основаниям»;

4) В ч. 1 ст. 75 УК РФ, а также в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ следует рассматривать раскрытие преступлений и расследование преступлений как альтернативные формы поведения, не отождествляя их между собой. Для того чтобы подчеркнуть самостоятельность указанных категорий, целесообразно заменить союз «и» на союз «или».

5) Пункт 5 Постановления Пленума ВС РФ № 19 целесообразно дополнить положениями, раскрывающими понятие и пределы реализации категории «содействие раскрытию и (или) расследованию преступлений».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму: [федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ] // Парламентская газета. - 2006. - № 126-127.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: по сост. на 29 ноября 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 8.
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58: по сост. на 18 декабря 2018 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 2.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

6. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение: монография / Н.С. Александрова. - Димитровград: ООО «Издательский центр ЮНИПресс», 2001. - 324 с.

7. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ / А.Г. Антонов. - Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2007. - 281 с.
8. Балафендиев А.М., Калимуллина Я.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев и др. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. - 266 с.
9. Батаев И.А., Молчанова С.В. Деятельное раскаяние как комплексный правовой институт: история и современность: монография / И.А. Батаев и др. - Ижевск, 2005. - 352 с.
10. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2016. - 321 с.
11. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) / В.В. Власенко. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 185 с.
12. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 392 с.
13. Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования) / В.В. Дубровин. - М.: Юрлитинформ, 2011. - 348 с.
14. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности / А.В. Ендольцева. - М.: Закон и право, 2014. - 279 с.
15. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления: Учебное пособие для студентов / А.П. Козлов. - М.: Юридическое бюро Городец, 2006. - 361 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. - М.: Спарк, 2016. - 695 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общей ред. С.И. Никулина. - М.: Инфра-М, 2017. - 931 с.

18. Кузнецов А.В. Основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / А.В. Кузнецов. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 257 с.
19. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: дисс. ... канд. юрид. наук / О.Н. Кузьмина. - Краснодар, 2020. - 206 с.
20. Кушнарев В.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве: монография / В.А. Кушнарев. - Омск, 2010. - 282 с.
21. Прохоров Л.А., Прохорова, М.Л. Уголовное право: учебник для высших учебных заведений / Л.А. Прохоров. - М.: Юристъ, 2009. - 498 с.
22. Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Стадник. Санкт-Петербург, 2017. - 211 с.
23. Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование / под ред. А.И. Коробеева. - Владивосток: Дальневост. ун-т, 2014. - 306 с.
24. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога, Ю.А. Красикова. - М.: Юрайт, 2017. - 501 с.
25. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - 2-е изд. дополнен. и перераб. - М.: GUMER-INFO, 2016. - 622 с.
26. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография / А.В. Шеслер. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 278 с.

в) Статьи, научные публикации:

27. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении / К.В. Авсеницкая // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 9. - С. 109-111.
28. Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе:

сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2002 г.): в 2 ч. /отв. ред. В.И. Горобцов. - Красноярск, 2002. Ч. 1. - С. 134-138.

29. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Артамонов // Законодательства и практика. Омск: Омская академия МВД России. - 2018. - № 2(35). - С. 71-77.
30. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. - 2019. - № 4. - С.36-41.
31. Бойко В.Н., Зелезинская О.С. Основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / В.Н. Бойко и др. // Ученые заметки ТОГУ. - 2018. - № 4. - С. 438-443.
32. Головкин Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием / Л.В. Головкин // Законодательство. - 2009. - № 1. - С. 72-76.
33. Густова Э.В., Марков Е.И. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова и др. // Российский юридический журнал. - 2020. - № 4 (133). - С. 125-130.
34. Докучаева Д.И. Деятельное раскаяние / Д.И. Докучаева // Союз криминалистов и криминологов. - 2018. - № 4. - С.77-82.
35. Кабельков С.Н. Влияние законности, целесообразности, справедливости на практику прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям / С.Н. Кабельков // Вестник ВИЭПП. - 2018. - № 1. - С. 162-167.
36. Кузьмина О.Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности / О.Н. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 6. - С. 237-241.
37. Курилов С.И. Специальные (частные) поощрительные нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений / С.И. Курилов // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 3 (55). - С.169-173.

38. Медведев С.С., Дарбинян С.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / С.С. Медведев и др. // Аллея науки. - 2019. - № 11 (38). - С. 710-715.
39. Молотилкин С.В. Деятельное раскаяние как форма освобождения от уголовной ответственности по Советскому законодательству / С.В. Молотилкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 12 (65). - С. 143-149.
40. Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С.122-128.
41. Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 8. - С. 124-129.
42. Решетников А.Ю. Квалификация деяния исполнителя при добровольном отказе от доведения преступления до конца / А.Ю. Решетников // Законность. - 2017. - № 8. - С. 41-46.
43. Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Некоторые вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации / А.Ю. Решетников и др. // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 86-92.
44. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В. Сверчков // Уголовное право. - 2011. - № 2. - С. 31-35.
45. Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование / А.И. Ситникова // Lex russica. - 2015. - № 11. - С. 83-87.
46. Стадник М.А. Актуальные проблемы содержания института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / М.А. Стадник // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - №3. - С. 74-80.

47. Стадник М.А. Нормы о деятельном раскаянии в истории российского уголовного законодательства и законодательстве зарубежных стран / М.А. Стадник // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 2(24). - С.123-127.
48. Стадник М.А. Проблемы теоретической и практической реализации уголовно-правовых норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния / М.А. Стадник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - №2. - С. 116-122.
49. Фильченко А.П. Возмещение ущерба и заглаживание вреда как условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / А.П. Фильченко // Адвокатская практика. - 2019. - № 4. - С. 21-26.
50. Хилjuta В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа / В.В. Хилjuta // Уголовное право. - 2018. - № 5. - С. 82-88.
51. Шатилович С.Н. Вопросы разграничения добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния как оснований освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции памяти проф. В.И. Горобцова (10-11 февраля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. - Красноярск, 2015. Ч. 1. - С. 196-199.

г) Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.):

52. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 1.

53. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2012 г. по делу №49-012-11 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
54. Постановление Озерского городского суда Челябинской области от 10 мая 2011 г. по делу № 1-135/2011 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2021).
55. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2014 г. по делу № 10-13226 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
56. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22К-301/2017 от 16 декабря 2017 г. по делу № 22К-301/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
57. Постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 29.03.2019 по делу №1-59/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2021).
58. Постановление Павлоградского районного суда Омской области от 30.05.2019 по делу № 1-28/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2021).

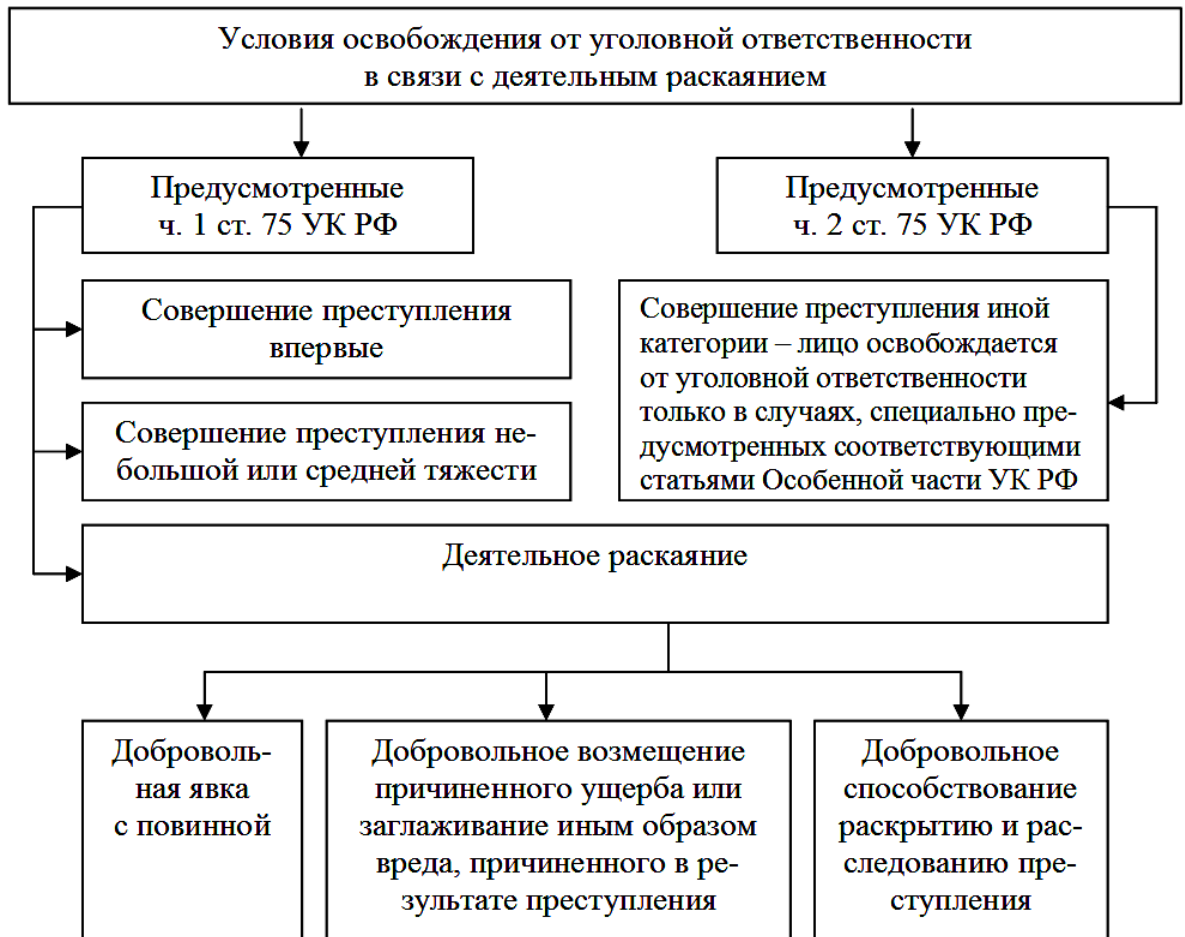
д) Электронные ресурсы:

1. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 25.06.2021).
2. Министерство внутренних дел по Республике Татарстан: официальный сайт. URL: <http://www.16.mvd.ru> (дата обращения 25.06.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Условия освобождения от уголовной ответственности
в связи с деятельным раскаянием

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 352 учебной группы заочной формы обучения,
2015 года набора, по специальности 40.05.02. — Правоохранительная деятельность,

Гайнуллина Ильнара Илдаровича

в период подготовки выпускной квалификационной работы

на тему: **«Освобождение от уголовной ответственности**

в связи с деятельным раскаянием»

Гайнуллиным Ильнаром Илдаровичем в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой. Однако в ходе исследования Гайнуллин И.И. проявил заинтересованность в изучении данной темы. Предыдущих научных исследований (конкурсных работ, участие в олимпиадах) по теме выпускной квалификационной работы у Гайнуллина И.И. не имеется.

Во введении выпускной квалификационной работы Гайнуллин И.И. корректно сформулировал цель исследования и задачи. Он определил цель исследования — осуществить комплексный анализ института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по уголовному праву России.

Кроме того автор сформулировал исследовательские задачи: 1) изучить историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния в России; 2) раскрыть понятие и значение деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации; 3) рассмотреть институт деятельного раскаяния в уголовном законодательстве зарубежных стран; 4) проанализировать объективные признаки деятельного раскаяния; 5) охарактеризовать субъективные признаки деятельного раскаяния; 6) провести разграничение деятельного раскаяния и смежных оснований освобождения от уголовной ответственности; 7) обобщить проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и сформулировать пути их решения.

Также во введении выпускной квалификационной работы Гайнуллин И.И. обосновал актуальность темы исследования, указав, что в настоящее время наблюдается последовательное снижение применения наказаний, связанных с лишением свободы и более широкое применение наказаний не связанных с лишением свободы.

Гайнуллин И.И. проявил самостоятельность в разработке плана исследования. Так, структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка литературы. Структура отвечает требованиям к выпускной квалификационной работе, поставленной цели и задачам.

Гайнуллин И.И. проявлял инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы.

В ходе исследования Гайнуллин И.И. показал умение пользоваться научной

литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Кроме того, Гайнуллин И.И. показал хорошие навыки в работе с эмпирическими материалами. Им были проанализированы источники уголовного права России, использованы материалы судебной практики.

После каждого параграфа выпускной квалификационной работы Гайнуллиным И.И. были сформулированы выводы. Таким образом, слушатель показал весьма высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Гайнуллин И.И. проявил пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходил к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Гайнуллин И.И. показал хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами (Консультант Плюс, Гарант), электронно-библиотечными системами (IPR-books, Юрайт), интернет-ресурсами.

Выпускная квалификационная работа Гайнуллина И.И. выполнена в целом на достойном уровне. Обоснована актуальность темы, достигнуты поставленные цель и задачи исследования, достаточно полно изложены все вопросы темы. Представленная работа написана грамотным, научным языком, с последовательным и логичным изложением материала и обоснованными выводами. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 352 учебной группы, специальность 40.05.02. — Правоохранительная деятельность Гайнуллина Ильнара Илдаровича по теме «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» в целом соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в Казанском юридическом институте МВД России, и заслуживает оценки «отлично».

Руководитель:
Преподаватель кафедры
уголовного права
майор полиции

А.Ф. Муксинова

«24» 06 2021 г.

С отзывом ознакомлен

И.И. Гайнуллин

«24» 06 2021 г.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
обучающегося 352 учебной группы заочной формы обучения
2015 года набора по специальности 40.05.02 «Правоохранительная
деятельность»

ГАЙНУЛЛИНА ИЛЬНАРА ИЛДАРОВИЧА

на тему: **«Освобождение от уголовной ответственности в связи с
деятельным раскаянием»**

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа Гайнуллина И.И. посвящена исследованию актуальной темы по уголовному праву: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

Во введении Гайнуллин И.И. обозначил актуальность рассматриваемой темы, сформулировал цель – осуществить комплексный анализ института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по уголовному праву России, а также исследовательские задачи, которые соотносятся с параграфами выпускной квалификационной работы.

Выпускная квалификационная работа Гайнуллина И.И. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка использованной литературы. Такая структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

В выпускной квалификационной работе прослеживается творческий подход Гайнуллина И.И., правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала (следственной и судебной практики, данных статистики и др.).

В выпускной квалификационной работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Также заметна глубина проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

Гайнуллин И.И. полностью и всесторонне раскрыл институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным

раскаянием. Так, в главе 1 § 1 раскрыты историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния в России, в главе 1 § 2 определено понятие и значение деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации; в главе 1 § 3 дана характеристика деятельного раскаяния по уголовному законодательству зарубежных стран; в главе 2 § 1 раскрыты объективные признаки деятельного раскаяния; в главе 2 § 2 описаны субъективные признаки деятельного раскаяния; в главе 2 § 3 выявлены проблемы разграничения оснований освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе и деятельном раскаянии; в главе 2 § 4 проанализированы проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и пути их решения.

С положительной стороны можно отметить выпускную квалификационную работу по подбору научных трудов по исследуемой теме. Гайнуллин И.И. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы. Кроме того, в работе имеется большое количество актуальных статистических данных.

Содержание, выводы и предложения, сформулированные Гайнуллиным И.И. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы. В выпускной квалификационной работе представлены материалы судебной практики, отражающие вопросы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием судами Российской Федерации.

В ходе профессиональной подготовки, сотрудниками ОМВД России по Агрызскому району Республики Татарстан были изучены некоторые положения выпускной квалификационной работы Гайнуллина И.И., а именно понятие и значение деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации (глава 1 § 2), проблемы разграничения оснований освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе и деятельном раскаянии (глава 2 § 3).

В выпускной квалификационной работе на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву.

Гайнуллин И.И. добился достижения поставленных во введении выпускной квалификационной работы задач: 1) изучил историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния в России; 2) раскрыл понятие и

значение деятельного раскаяния по Уголовному кодексу Российской Федерации; 3) рассмотрел институт деятельного раскаяния в уголовном законодательстве зарубежных стран; 4) проанализировал объективные признаки деятельного раскаяния; 5) охарактеризовал субъективные признаки деятельного раскаяния; 6) провел разграничение деятельного раскаяния и смежных оснований освобождения от уголовной ответственности; 7) обобщил проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и сформулировал пути их решения.

Выводы выпускной квалификационной работы логичны и обоснованны, соответствуют цели, задачам и методам.

Выпускная квалификационная работа Гайнуллина И.И. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы в целом написан грамотным, научным языком.

В качестве замечания необходимо отметить отсутствие примеров следственной и судебной практики Агрызского района Республики Татарстан. Однако в выпускной квалификационной работе имеются многочисленные примеры Верховного суда Республики Татарстан. Таким образом, данное замечание не влияет на качество работы и ее оценку в целом.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя 352 учебной группы заочной формы обучения Казанского юридического института МВД России – полицейского (водителя) отделения полиции ОВО по Агрызскому району филиала ФГКУ УВО ВНГ России по Республике Татарстан старшины полиции Гайнуллина Ильнара Илдаровича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник ОМВД России
по Агрызскому району
подполковник полиции

(подпись)

М.П.

«06» 08 2021 г.

С рецензией ознакомлен

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Гайнуллин Ильнар Илдарович
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР_Гайнуллин И.И.
Название файла	ВКР_Гайнуллин И.И._352 гр_2021.doc
Процент заимствования	49.40 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	11.86 %
Процент оригинальности	38.74 %
Дата проверки	16:51:48 05 июля 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Кольцо вузов
Работу проверил	Муксинова Аделя Фаридовна ФИО проверяющего
Дата подписи	
	Подпись проверяющего

